

Рафаэль Бангиев

ЗАПИСКИ МУЗЫКАНТА

Израиль 2019

Рафаэль Бангиев
Записки музыканта.

Книга посвящена музыкальной деятельности известного музыканта, педагога, публициста, писателя, переводчика Рафаэля Бангиева.

©Все права принадлежат автору – Рафаэлю Бангиеву, 2019 г.

Редакция, фотографии, документы, стихи, подготовка к печати – Роберт Бангиев.

Тел: 0547-643982
E-mail: rafib1951@gmail.com
Сайт: www.viva-muza.com

Рафаэлю Бангиеву

Сонет в честь 60-летия

Сколько раз ты парил с упоением
В Небесах, музыкант-виртуоз!
Твоё чуткое сопровожденье
Всех в восторг приводило до слёз.

В языках преуспел ты и в слове,
Ищешь радость, веселье во всём,
Твои шутки всегда наготове,
Смех они исторгают, как гром.

Полюбил ты премудрости веры,
Дорогой эта стала среда;
Погулять в гематрической сфере,
Одержимый, готов ты всегда.

Чтобы Б-г тебе щедро отмерил
Сил на многие дни и года!

Из книги Роберта Бангиева «Сонеты»

Рафаэлю Бангиеву

Газель в честь 65-летия

Полёты души, безграничная радость,
Сияющий мир благозвучного лада.

Игра и напев утешающих струн –
Твой выбор, твоя дорогая отрада.

Они – всё богатство, всё злато твоё,
Пленительные драгоценности клада.

Дары эти чудо собой возвели –
Красу твоего плодоносного сада.

Твоя самобытная светлая песнь –
Весёлых сердец окруженья улада.

Вокруг ликование, яркий восторг,
Исчезли препятствия, стены, преграды.

За твой благодатный ласкательный свет
Творцом лишь воздастся большая награда.

Из книги Роберта Бангиева «Газели»

Рождение феномена

**Два чуда Свыше, два святых крыла
Вдохнули жизнь в избранника-орла.
Стрелой пронзает он просторы неба,
Его с улыбкой слава догнала.**

Эта книга о жизни и творчестве моего младшего брата Рафаэля как музыканта. Количество его амплуа растёт на глазах у всей общины. Сегодня Рафаэля знают как талантливого и плодотворного публициста, писателя, поэта, переводчика, знатока высокого литературного таджикского языка и даже полиглота (языки: русский, иврит, а также языки персидского происхождения: таджикский, афганский, иранский, бухарско-еврейский (по-научному: еврейско-таджикский)).

Но музыкант – это первое амплуа Рафаэля, с которым он вступил в мир искусства. Началось всё с таджикских народных музыкальных инструментов. Удивительно податливой неожиданно стала музыка пальцам Рафаэля. Очевидностью предстал для общественности его необычайный взлёт в музыкальном исполнительстве, что приводит к мысли о чудесном прикосновении к его сути перста Б-жьего.

С переходом же на аккордеон для него впоследствии открылась дорога к разнообразным клавишным инструментам (фортепиано, электро-пиано, ионика, синтезатор).

С аккордеоном связаны два чудесных факта начала музыкальной биографии Рафаэля.

Факт первый – формирование Рафаэля как аккордеониста. Это был настоящий тернистый путь. Одно дело, что он полюбил аккордеон, а другое, – что этот инструмент технически не поддаётся ему. Дошло до того, что он стал для Рафаэля в полном смысле недругом. Этот недруг вызывал в юном музыканте отчаяние и разочарование.

В этот трудный момент жизни Рафаэля на помощь ему приходит мать. Мафрат Нисимовна – так называли её с огромным уважением и любовью в школе, где она работала: ученики и их родители, преподаватели и руководство. Среди её многочисленных положительных качеств выделялось поразительное умение и немалый опыт превращать недруга в друга. Это не раз шокировало всю нашу семью, родных и близких, знакомых, друзей, соседей.

Сейчас я, старший из сыновей, живущий в Израиле и приобщённый к Еврейским Священным Источникам, убеждён и понимаю, почему у нашей матери было такое свойство. Потому что с ней всегда был Творец. С другой же стороны, потому, что *она* всегда была с Творцом. (Это исходит из принципов и условий Творца: "Если *ты* со Мной, то Я с тобой").

Мать, видя, что у ребёнка вместо радости мучения, села рядом с ним, открыла нотный учебник (самоучитель игры на аккордеоне Альфреда Мирека) и, применяя один из своих методов спасения души, именуемый: "Это же очень просто!", вдохнула в него музу и стала делить с ним его "горе".

Рафаэль облегчённо вздохнул, улыбнулся, и у него всё пошло хорошо, если не сказать: прекрасно! Лично я обязан нашей матери всею своей жизнью за её великие наставления. И сегодня, когда мать уже давно в мире ином, я продолжаю учиться у неё. И если хоть на мгновение забываю о ней, то делаю непростительные ошибки.

Факт второй – приход в наш дом певца и музыканта мировой известности Нерё Аминова. И привёл это имя сюда слух о Рафаэле как незаурядном музыканте, вероятно, являющемся достойным спутником пения великого Нерё. Произошло чудесное мгновение: пришёл, увидел, победил.

Пришёл великий Нерё. Пришёл к Рафаэлю, которому едва исполнилось 17 лет. В том-то и дело, что Нерё пришёл к начинающему свою карьеру юнцу, а не снизошёл к какому-то мальчишке. В этом жесте – одна из черт величия Нерё: в расчёт идёт не возраст как величина внешняя-переменная, а суть – величина внутренняя-постоянная. Нерё пришёл к Рафаэлю, как к равному себе. Как это похоже на наставление девушке перед её замужеством: хочешь стать королевой? – надень на мужа корону короля. Король Шашмакома, как правомочно называют Нерё, надел на 17-летнего Рафаэля корону достойного музыканта. Это равносильно помазанию избранника на царство. Ибо прозорливость Нерё и его интуиция предельно ясно сказали ему: ты имеешь дело с феноменом Свыше. Не так ли вёл себя пророк Шемуэль, посланный Творцом в дом Ишая, отца семерых сыновей, последний из ко-

торых Давид? Ведь именно помазание Давида Ше-муэлем стало решающим поворотом в истории Израиля к легендарной его полосе!

Увидел-услышал-угадал Нерьё безошибочно в Рафаэле большое будущее – и его, и своё. Время показало, как блестяще Рафаэль оправдал великое наитие и доверие великого Нерьё. Такие вещи в истории происходят не часто. Общение, беззвучные беседы между опытной мудростью и порывистой молодостью – одна из красивейших тем в истории человечества. Чудо этого момента в том, что мудрость окрыляет молодость, вдохновляет её на свершение необычного, ставит её на трамплин для достижения подлинных высот.

Победил. Наши мудрецы говорят: что бы ты ни делал, ты делаешь для себя. Нерьё победил, обретя в Рафаэле ещё одного сына. Да, с того великого мгновения Рафаэля, вместе Рошелем и Эдуардом, стали называть "дети Нерьё" (*"бачахон Нерьё"*). Куда бы ни приглашали Нерьё, он шёл вместе со своими сыновьями, великолепными музыкантами – Рошелем, Эдуардом, Рафаэлем.

Именно ради этих двух судьбоносных фактов в жизни моего младшего брата Рафаэля и его дальнейшего восхитительного полёта в музыке, а позже и в других сферах, я многие годы неустанно проявлял инициативу появления на свет этой книги. И, слава Б-гу, этот труд сейчас осуществлён.

Книга состоит из трёх разделов.

Первый раздел – "Музыка в жизненном пути". В ней непосредственно раскрыта музыкальная автобиография Рафаэля Бангиева. Автор не распыляется и чётко выдерживает целевое направление книги и оправдывает её название – "Записки музыканта".

Второй раздел – "Музыка в документах и фактах". Это серьёзные подтверждения слов музыкальной автобиографии автора. Он честен в своих выводах о лицах, которых признал своими наставниками; о музыкантах и певцах в лице бухарских евреев, таджиков и узбеков, с которыми музицировал; о произведениях из шашмакома, которые исполнял, и обо всём другом.

Третий раздел – "Музыка в фотографиях". Из многочисленных лиц, с кем автор общается, здесь представлены только те, кто имеет отношение к нему как музыканту.

Все три части дополняют друг друга, в чём читатель не раз убедится.

Несколько важных штрихов об эволюции авторства книги.

Первый этап многолетний. Во мне как старшем брате и музыковед, на глазах которого протекала жизнь автора, возникают многочисленные предложения Рафаэлю написать о себе книгу как о музыканте. Я же готов во всём помогать ему. Но Рафаэль упорно отнекивается.

Второй этап. Мне пришла идея самому сесть за написание книги о Рафаэле-музыканте. Идея эта не получила развития, потому что даже если бы он согласился без внутреннего желания, эта не простая и длительная работа превратилась бы в навязывание, что, как правило, рождает разочарование.

Третий этап. Моё предложение Рафаэлю нашего с ним соавторства. Наконец-то, предложение им принято, и, как говорится, лёд тронулся. В процессе этого этапа, когда был большой наплыв информации, я почувствовал неуместность нашего соавторства, и во мне начала созреть мысль снять своё авторство. В нашей очередной беседе и Рафаэль почувствовал то же самое.

Четвёртый этап. Наше обоюдное утверждение решения, что Рафаэль Бангиев – автор книги о себе как музыканте. Мы оба пришли к первоначальному варианту: моему предложению, чтобы Рафаэль написал о себе книгу. То есть цель достигнута. Хотя путь к ней оказался несколько своеобразным.

Пусть это вызовет улыбку. Но победила истина, заключающаяся в том, что книга эта должна была выйти в свет. Я этому очень рад. Думаю, что рад и Рафаэль. А больше нас обоих рада душа нашей благословенной памяти матери, которая находится уже давно на Небесах.

*Поэт и музыковед,
член Союза писателей Израиля
Роберт Бангиев*

**Благодарственное письмо
поэту-классику, редактору книги
"Записки музыканта"
Роберту Бангиеву**

Моя искренняя и огромная благодарность брату и другу Роберту Бангиеву – поэту и классику нашей эпохи, мыслителю и философу, эрудированному, грамотному и компетентному редактору моей книги "Записки музыканта" за его бесценную деятельность в деле создания и подготовки её к выпуску, за его душевный вклад.

Роберт проявил себя в этом процессе не только, как прекрасный редактор. Он приложил всю свою душу, огромную братскую любовь, свои необъятные знания и навыки, а также высокую ответственность в процессе подготовки к выпуску книги "Записки музыканта" на должном уровне.

Для меня было высокой честью работать над созданием нашего проекта в содружестве с Робертом Бангиевым. Незаурядная и многогранная личность, великий мастер мысли и пера, Роберт является автором более 50 книг поэзии, прозы и других жанров. Его причастность к данной книге я бы сравнил с особенностью и неповторимостью штрихов художника Пикассо в живописи.

Возможно, благодаря своей человечности и порядочности, большой души и доброты, он получил от Б-га такую награду, как его прекрасная спутница жизни Мирьям Юсупова-Бангиева!

Считаю необходимым отметить, что Мирьям является незаурядной оперной певицей, покорившей мир своим искусством. Наша династия, да и вся община бухарских евреев мира, гордится этой четой – "Созвездием" и их достойным детищем "Музой"! А самое главное, что Мирьям – настоящий друг, соратник и спокойствие для моего дорогого брата Роберта Бангиева! Это и есть награда!

Выражая ещё раз свою бесконечную благодарность Роберту Бангиеву как редактору и руководителю проекта, желаю ему и его супруге крепкого здоровья, много-много радостей в жизни и огромных успехов в их деятельности во благо всей нашей общины!

С огромным уважением
Рафаэль Бангиев

Музыка

в жизненном пути

ГЛАВА 1

**Напоминает музыка точь-в-точь
Капризную, причудливую дочь:
Желает лишь тому, кого взлюбила,
Владеть собою с радостью помочь.**

ДЕТСТВО

1

Город Душанбе (бывший Сталинабад) начала 50-х годов 20-го столетия, являясь уже столицей Таджикской ССР, только начал определять свои очертания, развиваться и расцветать. Были уже построены и установлены такие культурно-просветительные учреждения, как драматический театр им. А. Лахути, театр оперы и балета им. С. Айни, кинотеатры "Ватан", "Комсомолец" им. Шевченко, "Дом колхозника", парки культуры и отдыха им. В. И. Ленина и С. Айни, поликлиники и дома культуры. Но в этот исторический период в городе Душанбе жилые кварталы, улицы и целые массивы ещё были усеяны глинобитными жилыми домами старого образца со стенами, выстроенными также из глиняных кирпичей. Ещё не все крыши домов такого типа были покрыты черепицей или шифером. Их до сих пор просто засыпали и покрывали глиной, что вызывало в дождливый период года течь в жилых домах.

Бухарские евреи города Душанбе жили в определённых кварталах – махалла. Одним из таких известных кварталов была махалла, расположенная недалеко от колхозного рынка, по улице им. Путовского. В этой махалле находилась единственная синагога по улице Дехканской, позже переименованной на улицу им. Назима Хикмета. Семейства Кандовых и Кикировых, Увайдовых и Мушеевых, Мошияховых и Хаимовых, Мавашевых и Давидовых, Устониязовых и Израиловых, Бангиевых и других бухарских евреев города Душанбе проживали в этом жилом массиве, близко друг к другу.

Все они знали друг друга хорошо, по семейному тесно общались между собой. Торжественные мероприятия и поминки эти семьи проводили исключительно в своих домах и дворах. Соседи усердно помогали друг другу в организации таких мероприятий. Они приносили в эти дворы свои столы и скамейки, ковры и даже проводку с лампочками для освещения и многое другое и помогали всё это устанавливать. Каждый был рад радости соседа и печален его печали.

2

Семья моих родителей – это мой отец Мошиях Бангиев, офицер и представитель Военного Трибунала ТуркВО в городе Душанбе, мама Мафрат Бангиева (Мошияхова), педагог и мастер по покрою и шитью верхней женской одежды, а также сестра Роза и брат Роберт. Они долгий период проживали в

доме наших бабушки Бахмал и дедушки Нисима Мошияховых в этом же квартале. По улице им. Чапаева, совсем рядом с махаллой, располагались воинская часть, военная комендатура, Дом офицеров и симпатичные современные жилые дома барачного типа, в которых проживали семьи офицеров, служащих в дивизии.

Наши родители в день моего рождения, 15 января 1951 года, благополучно переехали в свой новый дом по улице им. Чапаева 39/23, расположенного там же недалеко. Меня назвали Рафаэлем. Со дня моего рождения, как позже рассказывали нам родители, наступил период расцвета и продвижения в нашей семье. Дом добрых и отзывчивых бабушки и дедушки, как я рассказал выше, находился недалеко от нашего дома. Для всех нас этот дом являлся "райским уголком" со скотным двором и большим курятником. А мы – это наша семья и семья сестрёнки нашей мамы, тёти Зои, её супруга, дяди Бори, и трёх их детей – Юры, Славика и Светы.

Дорогие читатели, эта книга – не мемуары. Основная её цель – рассказать вам о том, что привлекло меня, как магнит, в мир музыкального искусства и как он протекал в моей жизни. Поэтому я не без причины рассказываю вам о своей бабушке Бахмал. Наша бабушка и две её дочери, Мафрат (наша мама) и Зоя, брали в руки дойры, тарелочки и напёрстки, и начинали петь, танцевать и веселиться. На звуки их песен и дойры, стекались в этот "музыкальный" двор, соседи и их дети. Все начинали также подпевать знакомые популярные песни и

танцевать, радоваться и веселиться вместе с Бахмал, Мафрат и Зоей.

Я всей душой полюбил музыку, так как почувствовал её положительное влияние на всех людей одинаково. Мне нравились публичные импровизационные выступления бабушки, мамы и тёти. Уже в то время я обратил внимание на то, что огромное значение для выступающего музыканта или певца, играет публика и её реакция. Возможно, это и стало фактором, побудившим во мне, желание войти всей своей душой в мир музыкального искусства и остаться там навсегда.

3

Наша мама Мафрат мастерски кроила и шила верхнюю одежду. Как-то, обновив меня с Робертом новыми сшитыми ею костюмами, она взяла нас на экскурсию в Душанбинский Дом пионеров. Мама завела нас в кружок таджикских народных инструментов. Войдя в просторную комнату, мы познакомились с художавым и, как мне показалось, долговязым, учителем музыки – Ариэлем Рабиевичем Муллоджановым. По просьбе нашей мамы, он очень внимательно прослушал меня и Роберта. В конце он отозвался положительно о наших музыкальных данных, о музыкальном и ритмическом слухе. Мы с Робертом были, к радости всех, приняты в кружок по обучению игре на таджикских народных инструментах, а именно – на рубабе. Начались наши постоянные музыкальные занятия.

Ариэль Муллоджанов всегда и со всеми своими учениками делил свой график на индивидуальные и ансамблевые занятия. Ансамблевые занятия, обычно, проходили по воскресным дням. На индивидуальных занятиях он обучал всех нас нотной грамоте. Я прошёл небольшой курс игры на рубабе, освоив нотную грамоту и азы игры на рубабе. Но я был ещё, относительно, маленьким по возрасту, мои пальцы не могли достаточно сильно нажимать на лады рубаб и извлекать правильный и чистый звук.

Однажды я подошёл к своей маме и раскрыл ей свою проблему. Она спросила:

– Рафик, может быть, ты хочешь перейти на другой музыкальный инструмент?

Я сразу же согласился. Мама наша всегда и во всём была для всех нас, детей, большим, настоящим другом и советчиком. По просьбе мамы, Ариэль Муллоджанов перевёл меня на курс по изучению игры на дойре.

Так, капризничая, я сменил ряд инструментов – рубаб, дойру, рубаб-приму, гиджак, чанг. Откровенно говоря, я набирался опыта игры на разных музыкальных инструментах, изучил за этот период много различных мелодий народов Средней Азии и даже Индии.

На чанге я играл неплохо. Даже сам учитель меня иногда хвалил. Мы с Робертом часто выступали на концертах Дома пионеров в дуэте – Роберт на рубабе, а я на чанге. "Выступают братья Бангиевы!" – так нас и объявляли на этих концертах. В последний период я опять обучался игре на рубабе и дру-

гих музыкальных инструментах, но уже немного играл, невзирая на свой возраст.

В начале 60-х годов у детей и подростков нашего возраста не было компьютеров, интернета, мобильных телефонов и всяких электронных игр, поэтому они находили себя в тесном и живом общении с друзьями, в играх на улице и во дворах.

Так вот, я хотел бы рассказать немного о нашем начинающем музыкальном творчестве в детские годы. Наш отец, Мошиях, часто по воскресным дням, после наших ансамблевых занятий в Доме пионеров, созывал к нам во двор соседей, в основном, бухарских евреев и таджиков – истинных любителей и ценителей мелодий Средней Азии. Он просил меня с Робертом играть для этого импровизационного "концертного зала" мелодии всего мира.

– А ну-ка, сыграйте нам индийскую мелодию из кинофильма "Господин 420", – просил он.

Позже он просил сыграть также мелодию из кинофильма "Сангам" и т.д. Это были в то время самые популярные и любимые мелодии.

Мы же с Робертом послушно исполняли просьбы нашего отца, а иногда и просьбы гостей нашего двора. Соседи очень радовались музыке и порою хлопали от всей души нам. Они очень любили нас.

Когда мы с рубабами направлялись на занятия в Дом пионеров, все соседи радостно нас приветствовали и благословляли. Так проходили наши детские годы – начало нашего музыкального творчества.

ГЛАВА 2

**Глаза пленённый музыкой раскрыл
И силу ощутил растущих крыл,
И к музыке взлетел, себе не веря,
И мир, что не был мил ему, стал мил.**

ПРОЗРЕНИЕ

1

В 13 лет я вдруг ощутил прозрение в мире музыки. Какой-то огромный и мощный потенциал моего внутреннего мира вдруг "заговорил". У меня впервые возникло странное на то время ощущение, будто все мелодии, которые я выучил в раннем детстве на разных инструментах, я смогу сыграть отлично, мастерски.

Какая-то внутренняя сила и тяга к рубабу "подтолкнула" меня сходить к другу моего детства и соседу Борису Мошееву. Ведь у него был дома неплохой рупаб, хотя он сам толком и не играл на нём. Мы с Борисом немного разговорились и я попросил его принести рупаб. Борис же всегда любил петь таджикские, узбекские и индийские песни. Он с удовольствием принёс свой рупаб. Я его настроил и стал наигрывать все знакомые мне мелодии. И, на самом деле, вдруг все эти мелодии приобрели более позитивные краски и нюансы. Они стали звучать так, как и должны были звучать в хорошем исполнении. Я был безмерно рад своему прозрению в ми-

ре музыкального искусства. А как были рады все мои друзья, а также мой брат Роберт, отец и мама!

Исполнение *реза*, т.е. тремоло медиатором по струнам рубаба раньше было для меня просто невозможным. А теперь я вдруг свободно, не сковывая движения кисти своей руки, исполнял не только сам *рез*, но посредством *реза* целые фрагменты мелодий и ритмические рисунки из разных музыкальных произведений.

В те времена лучшими таристами и рубабистами считались братья Яша и Авнун Бободустовы. Они оба виртуозно исполняли произведения на этих инструментах – и каждый в отдельности, и в дивном дуэте. Они сами сочиняли для двух таров дуэты-шедевры. Я с огромным удовольствием буквально "хватал" на слух, как говорится, "на лету", учил и играл эти сложные мелодии.

Борис Мошеев стал часто петь свои песни, а я ему играл на рубабе. Мне трудно было остановиться. Взял в руки нашу старую дойру и сразу же заиграл на ней и так, будто всегда был дойристом. "О Б-г, как я благодарен Тебе за дар, которым Ты одарил меня!" – каждый день повторял я, глядя на небо.

2

Как-то в комиссионном магазине около Зелёного базара в городе Душанбе я увидел небольшой подержанный аккордеон. Уже вечером того же дня я сделал генеральную уборку всего нашего двора. Сложил кирпичи, штабелем доски. Всё блестело и

во дворе, и в доме. Отец, который очень любил порядок во всём, вернулся с работы и сразу же обратился внимание на ухоженное состояние двора и всего дома. Он улыбнулся и посмотрел в мою сторону.

– Это ты убрал? – спросил папа.

– Да, папа! – ответил я с улыбкой.

– А ну-ка, зайди ко мне в кабинет, я тебя кое-чем угощу! – предложил снисходительно отец.

Зайдя в кабинет к отцу, я, как обычно, увидел на его столе несколько аккуратно разложенных тарелок с кишмишем и жареным горохом, солёными косточками – *шурак* и другими сладостями. Но у меня в голове был абсолютно другой план. Мне нужен был тот аккордеон, причём, любой ценой!

– Папа, я не часто Вас прошу купить мне что-нибудь, – начал я застенчиво издалека.

Наш отец был очень смекалистым и всегда читал между строк. Он сразу же понял, что мне что-то важное нужно попросить у него.

– Говори, сынок, что ты хочешь! – прямо сказал мне отец.

– Папа, я очень хочу приобрести аккордеон! А стоит он всего 60 рублей, потому что он подержанный, – сказал я.

– А ну-ка, иди и быстро одевайся! Сейчас же мы поедем и купим тебе этот аккордеон! – вдруг на эмоциях предложил мне отец.

Не было предела моей радости, за что я до сих пор благодарен отцу. По пути мы купили также учебник "Самоучитель игры на аккордеоне". В те времена обучение не баяне и аккордеоне было за

немалую плату. Я же решил заниматься изучением игры на аккордеоне самостоятельно, экономя денежные средства родителей.

3

В 13 лет самостоятельно познакомиться с клавишным инструментом аккордеоном, да ещё и начать заниматься по нотам на нём – это, можно сказать, был подвиг! Наша семья часто по вечерам выходила на прогулку в парк культуры и отдыха имени В. И. Ленина, который располагался недалеко от нашего дома. Там мы нередко виделись с семьёй нашего учителя музыки А. Муллоджанова. Мы очень уважали и любили его и как грамотного и опытного учителя, и как хорошего человека.

Так, однажды он намекнул нам, что тоже начал самостоятельно заниматься изучением игры на аккордеоне. Но у него, почему-то, не получалось и он никак не мог самостоятельно продвигаться на этом поприще. Эта новость, естественно, подхлестнула меня в деле изучения аккордеона. Иногда я входил в отчаяние, так как у меня не всё шло легко и гладко. Всё-таки мне было всего 13 лет? Как-то моя мама Мафрат, почувствовав моё разочарование, взяла меня в парк погулять и немного развеяться. Обязан повторить свои слова о маме: она была для всех её детей большим другом и незаменимым советчиком по всем вопросам. Вернувшись домой, я был уже в хорошем настроении. Мама села со мной, чтобы продолжить заниматься на аккордеоне.

Этот день был для меня переломным в изучении этого сложного музыкального инструмента. Вдруг я всем своим нутром почувствовал функцию левой руки на аккордеоне. И с того самого момента перестал смотреть на её движение. Просто стал ощущать все 120 басов левой клавиатуры аккордеона и автоматически представлять их. Это, видимо, и требовалось для свободной игры на аккордеоне. В течение месяца я уже более свободно стал исполнять на этом трудоёмком инструменте небольшие пьесы, которые выучил по нотам из самоучителя.

Мой читатель, конечно, уже понял, что восточная музыка для меня с раннего детства, была куда ближе и доступнее, нежели музыка европейская. Меня вдруг осенила мысль! А что, если я попробую подобрать на аккордеоне знакомые таджикские мелодии, которые я благодаря А. Муллоджанову уже неплохо знал. Ведь в индийских фильмах того времени я часто обращал внимание на уличных музыкантов, которые исполняли на клавишных-духовых инструментах восточные мелодии. Я подумал: "Возможно, и аккордеон – восточный инструмент?" Одним словом, с того времени я стал свободно исполнять все знакомые мелодии Средней Азии и Востока, а также шашмакома, на аккордеоне. Но всё это я держал пока в строгом секрете.

4

Как-то, в один из воскресных дней, я решил пойти с аккордеоном в Дом пионеров. Как я уже

рассказывал выше, по воскресным дням там А. Муллоджанов проводил ансамблевые занятия. Кружковцы встретили меня с интересом, так как я пришёл с аккордеоном.

– Ты что, тоже учишься играть на аккордеоне? – засомневался учитель.

Первой мелодией была "Дилдор". Реакция ребят и учителя была неопишуемая. Прилив чего-то нового, как весенний ветерок, вместе со звуками аккордеона, вошёл в ансамбль.

Кружковцы попросили меня продолжать играть с ними. Так, по воскресениям, я стал посещать заново только ансамблевые занятия в Доме пионеров у А. Муллоджанова. Все аудио- и видеозаписи ансамбля народных инструментов здесь были впоследствии осуществлены под сопровождение моего аккордеона. Аккордеон стал неотъемлемой частью нашего ансамбля.

Мой брат Роберт сильно продвинулся в мире музыки. Он поступил в музыкальное училище г. Душанбе на теоретико-композиторское отделение. Мы приобрели пианино. Это был очень старый инструмент. Роберт ежедневно занимался на этом, не очень знакомом мне, инструменте.

С клавиатурой пианино я, безусловно, был уже знаком, так как играл на аккордеоне. Но играть двумя руками одновременно на пианино я пока не умел. Роберт в этом для меня был примером.

К своему 15-летию я тоже поступил в музыкальное училище. И тоже на теоретико-композиторское отделение. Уже в середине первого

учебного года я играл на академическом концерте на фортепиано 5-ю сонату И. Гайдна и этюды К. Черни. В 1967 году я оставил музыкальное училище из-за педагога Л. И. Параско. Для меня, музыканта по своей природе, её методы обучения игры на фортепиано (зубрёжка) были неприемлемы. Этот её подход обучения противоречил моей природе музыканта. Может быть, поэтому я стал в будущем одним из лучших исполнителей, о чём откровенно говорили мне мои же преподаватели музыки.

В 16 лет у меня начался период самоопределения и самоутверждения в жизни и в мире музыки. Расширяя ежедневно свои знания и эрудицию, я почувствовал желание и возможность стать исполнителем в каком-либо более профессиональном ансамбле, а также преподавать свои музыкальные знания детям. Как-то мама Мафрат, рассказала мне, что в детском саду, расположенном недалеко от школы, где она преподавала кройку и шитьё, хотят организовать таджикскую национальную группу. Это в то время, нелегко было претворить в жизнь.

5

Продолжая учёбу в вечерней общеобразовательной школе, я должен был также где-нибудь и работать. Поэтому с радостью отнёсся к предложению мамы познакомить меня с заведующей того детского сада. А заведующая была очень миловидная и тактичная женщина. Увидев меня, 16-летнего парня, она немного даже опешила. Но, благодаря

рекомендации моей мамы как уважаемого педагога, она приняла меня на работу. Я любил с детства язык бухарских евреев. Постоянно на этом языке общался с дедушкой и бабушкой, а также на таджикском языке общался со своими многочисленными друзьями во дворе и в Доме пионеров, хотя в школе учился на русском языке. Поэтому легко начал вести музыкальные занятия со своей таджикской группой детей и их воспитательницей-таджичкой только на таджикском языке.

Меня ввели в курс работы и объяснили, что я обязан строить свои занятия на основе общепринятой программы обучения детей дошкольного возраста, утверждённой Министерством просвещения СССР. Т.е. предусматривалось обучение детей песням, слушанию музыки, танцам и музыкально-дидактическим играм Таджикистана

Пусть всегда будет светлая память нашей маме Мафрат! Талантливая поэтесса, она сочиняла для моих занятий и проведения праздников праздничные и будничные песни. Я был просто поражён её необъятному таланту, как в музыке, так и в поэзии.

Педагогическая деятельность меня очень заинтересовала. Я стал думать о совершенствовании системы музыкальных занятий для таджикских групп детей всех возрастов в системе дошкольного образования СССР. Придя к руководителю детского сада, где я работал, я предложил составить программу, основанную на уставе Министерства просвещения СССР для детей дошкольного возраста, притом, только таджиков.

Заведующая детским садом была изумлена. Она, улыбаясь, ответила:

– Рафаэль Михайлович, Вам всего 16 лет, а рассуждаете Вы, как опытный педагог с большим стажем работы! Я желаю Вам дальнейших творческих успехов в осуществлении Вашего нелёгкого труда. С удовольствием дам Вам свои профессиональные рекомендации для Министерства просвещения.

У меня начался очень сложный период. Дни и ночи я кропотливо работал над составлением этой ответственной программы. Отлично изучил все пункты основной программы министерства, посвящённой музыкальным занятиям в детских дошкольных учреждениях страны. Одним словом, уже к своим 17-ти годам я держал в своих руках готовую программу:

Программа музыкальных занятий в дошкольных учреждениях Таджикистана исключительно в таджикских группах детей

1-я часть – слушание музыки, составленное на основе таджикского народной музыки и произведений композиторов Таджикистана.

2-я часть – пение песен также опиралось на таджикские народные и самые популярные песни и на песни таджикских советских композиторов.

3-я часть – танцы на основе опыта Народной артистки Таджикистана, преподавателе хореографии, профессоре Азизы Азимовой и Народной артистки СССР Малики Калантаровой.

4-я часть – музыкально-дидактические упражнения на основе любимых игр детей таджиков.

Я получил рекомендательное письмо не только от заведующей детского сада, где я работал, но и, по её же ходатайству, от методистов детских дошкольных учреждений Таджикской ССР. Мне назначили встречу с представителем министерства просвещения республики.

Деятели и руководители этого министерства были очень удивлены: 17-летний юноша Рафаэль Бангиев, ещё не имея даже диплома какого-либо вуза страны, сам составил и "принёс в Министерство такой серьёзный труд! Да ещё принёс рекомендации от профессионалов". Чиновники министерства попросили меня оставить у них мою работу, чтобы лучше её изучить. Только к моему 19-летию программа была выпущена и опубликована за именем министерства просвещения Таджикской ССР. Мне было очень прискорбно осознавать, что их решение было, по отношению ко мне и моему труду, как минимум, несправедливым. Но – это реалии жизни.

В любом случае, я "вырос" и в своих глазах, и в глазах многих ведущих работников самого министерства просвещения, которые были живыми свидетелями того, что это был мой труд.

Ещё один поучительный жизненный случай произошёл в мои 16 лет. Каждое лето в парке куль-

туры и отдыха имени В. И. Ленина на сцене танцевальной площадки работал ансамбль таджикских народных инструментов. Ещё со времён своего детства я обожал приходить сюда с нашей семьёй и слушать музыку. Здесь собирались семьи таджиков и бухарских евреев всего города Душанбе. Как-то я попросил, как обычно, свою маму Мафрат, переговорить за меня с музыкальным руководителем этого ансамбля. Ведь я всегда мечтал работать в этом ансамбле.

На следующий день меня пригласили к директору этого парка. Я же пришёл на встречу со своим аккордеоном. Войдя в кабинет директора, я обратил внимание, что там собрался весь коллектив ансамбля.

— Ты такой молодой и уже хочешь работать дополнительно и вечерами? — спросил меня директор.

— Да, я хотел бы немного подработать и мечтал давно играть в Вашем ансамбле, — ответил я, открыто, с улыбкой.

— У нас сезонная работа. Только в летние месяцы. Скажи, на каком инструменте ты играешь? — поинтересовался директор.

— А на каком инструменте надо, на таком и смогу играть! — весело сказал я.

Он стал вслух перебирать наименования всех инструментов: рубаб, гиджак, чанг, дойра. Я, вдруг догадался, что он просто играл со мной словами, не желая принимать на работу 16-летнего юнца.

— Я принёс с собой аккордеон! — вдруг сказал с улыбкой я. — Если Вы разрешите, я сейчас, прямо

здесь же, поиграю со всем Вашим ансамблем несколько мелодий, а Вы оцените, хорошо?

– Причём тут аккордеон? – удивился директор.
– Это же европейский инструмент!

– Когда музыка выходит из сердца, – улыбался я, – то он может стать восточным инструментом. Я понимаю, что до сих пор в таджикских народных ансамблях никогда никто не играл на аккордеоне. Вот поэтому-то Вы с этим фактом не знакомы.

– Что ж, давай, попробуем! – согласился директор.

Члены ансамбля быстро настроили свои инструменты под звук *ля* моего аккордеона. Я сразу же стал свободно играть на аккордеоне вместе со всем ансамблем все их произведения, так как знал их наизусть, благодаря школе моего учителя А. Муллоджанова. Комната наполнилась прекрасными звуками различных музыкальных инструментов, а звук аккордеона буквально влился в общее звучание, вводя во все мелодии свой неповторимый и яркий колорит. Весь коллектив ансамбля, да и сам директор, был в восторге от чего-то нового на то время, которого они даже и не ожидали. Меня, конечно, сразу же приняли на работу в ансамбль на полную ставку. Я не только стал играть с ансамблем их репертуар, а предлагал постоянно им всем новые для них музыкальные произведения, как "Наво" – три части, "Муноджот" – тоже три части, попури азербайджанских мелодий из кинофильма "Аршин мал-алан", индийские мелодии из кинофильмов того времени "Господин-420", "Сангам" и другие.

Так, постепенно, коллектив ансамбля меня, почти 17-летнего юношу, попросил быть их музыкальным руководителем. Помню, как перед началом концертов нашего ансамбля, диктор парка объявлял:

– Сегодня на летней сцене танцевальной площадки центрального парка культуры и отдыха имени В. И. Ленина, состоится большой концерт ансамбля "Табассум". Художественный руководитель ансамбля – Турсунмурод Бобошарипов, музыкальный руководитель – Рафаэль Бангиев!

Многие семьи бухарских евреев города Душанбе меня уже узнавали по лицу, да и по моему имени.

На следующий летний сезон работы ансамбля, произошла ирония судьбы! Мой любимый учитель музыки Ариэль Муллоджанов, тоже искал подработку в летние месяцы. Его направили для переговоров прямо ко мне, как к музыкальному руководителю ансамбля. Не было предела его удивлению, да и восхищению этому случившемуся факту. Да, судьба нас всегда объединяла. На всё – Б-жья воля! Я предложил ему войти в ансамбль, как музыканту-чангисту. Так как нам очень не хватало в ансамбле звука чанга. Ансамбль изо дня в день, становился более популярным и знаменитым.

Слух о том, что в ансамбле таджикских народных инструментов появился первый аккордеонист, который играет отлично все мелодии, донёсся по всему городу Душанбе. В один из вечеров, к нам пришли сыновья народного артиста Таджикистана,

известного певца и исполнителя песен шашмакома – Неръё Аминова – Рошель и Эдик. С ними вместе пришёл друг моего детства и названный брат Юра Устоев – музыкант-кларнетист. Все были очень рады знакомству. Рошель и Эдик сразу же, послушав предварительно мою игру на аккордеоне, предложили мне вступить к ним в семейный ансамбль Неръё Аминова. Я же, в свою очередь, предложил взять туда и Юру Устоева кларнетистом.

Жизнь продолжалась. Я вырослел и совершенствовался как в жизни, так и в мире музыкального искусства.

ГЛАВА 3

Тернист был путь, суровы голоса.
Лишь в музыке ласкающей краса.
"О музыка, ты даришь мне блаженство,
Став палочкой, творящей чудеса".

ИНСТИТУТ ИСКУССТВ. КОНЦЕРТЫ. СВАДЬБЫ

1

В 1969 году сбылась моя самая большая мечта – я поступил в Таджикский Государственный Институт Искусств им. Мирзо Турсун-заде. Это было моё дальнейшее продвижение в мире музыкального искусства. С первых же дней моей студенческой жизни в стенах института, зная меня и в лицо, и по имени, как известного музыканта-аккордеониста, руководство института взвалило на мои плечи организацию и проведение всех концертных мероприятий института и демонстраций 1 мая и 7 ноября. Видимо, это было моё предназначение в жизни. Было очень нелегко собирать группу хороших дейристов, карнаистов, танцовщиц из числа студентов этого института.

Параллельно своей учёбе в институте – а учился я только на "отлично"! – продолжал работать музыкантом на свадебных торжествах бухарских евреев и таджиков города Душанбе в семейном ансамбле Нерёе Аминова и его сыновей.

Все годы учёбы в институте я сочетал с работой по вечерам в клубе Горпромторга г. Душанбе, где был организован таджикский вокально-инструментальный и хореографический ансамбль. Здесь была вся талантливая, певческая молодёжь из числа бухарских евреев г. Душанбе. Это Гена и Аарон Абрамовы, сыновья Нерьё Аминова – Рошель и Эдик, Юра Устоев и Давид Рафаэлов, Исаак Наматиев и Нисон Давидов, Илюша Мошеев и Майя Гауляева, Рива Пинхасова и Барно Гауляева, Света Мисихаева и Нисон Аронов, Ариэль Израйлов и сёстры Калантаровы – Малика и Римма – и многие другие. Все они с удовольствием участвовали в нашем ансамбле. Этим наш клуб отличался от всех других культурно-просветительных учреждений г. Душанбе.

2

Часто слушая манеру исполнения мелодий шашмакома гиджакистами, я задавался целью: любой ценой выработать такую же манеру скользящего перехода от ноты к ноте (подобие *глиссандо*). Для колоритного исполнения мелодий шашмакома это было очень необходимо. На клавишном инструменте, безусловно, так сыграть невозможно. Я день и ночь работал над этой манерой исполнения, и это у меня стало получаться. Выработал этот стиль посредством правильного ведения меха аккордеона, т.е. его дыхания. Помню, когда начали появляться первые микрофоны, усилители и колон-

ки с эффектом эхо и эквалайзера, я уже играл прямо "в микрофон" мелодии песен шашмакома, аккомпанируя таким великим певцам, как Неръё Аминов, Барно Исхакова, Борис Наматиев, Рафаэль Толмазов, Мехри Исхакбаева, Софа Бадалбаева-Кайкова и многие другие.

Музыканты открыто спрашивали: как это у меня получается вывести манеру глиссандо при переходе от одной ноты к другой в мелодиях шашмакома? Ну, прямо, как на гиджаке! Это всегда оставалось моим большим секретом, дорогие читатели. На свадьбах все вышеперечисленные певцы часто просили меня "сходу" играть их произведения. Они, не зная нотной грамоты, сами точно даже не знали, в какой тональности должны были петь вообще. По их голосу я определял их рабочий диапазон и играл всегда в удобной для них тональности, что их удивляло. Все известные певцы-таджики часто просили меня сопровождать их песни с аккордеоном во время прямой трансляции или записи по телевидению. В те времена по телевидению была только одна единственная программа таджикского вещания. И то не каждый день. Было очень отраднo, что меня приглашали все знаменитые певцы сниматься по телевидению. Многие бухарские евреи рассказывали моим родителям, что меня показывают по телевидению. А такие мастера, как Барно Исхакова и Борис Наматиев, желали, чтобы и их сыновья когда-нибудь тоже так заиграли на аккордеоне.

Рома Бадалбаев, сын Барно Исхаковой, Рафик Наматиев, сын Бориса Наматиева, другой его сын –

Исак, а также многие другие бухарские евреи стали отдавать своих сыновей в музыкальные школы, на отделение игры на аккордеоне. "Пускай наши сыновья учатся для себя. Не для свадеб! Для себя!" – говорили они. Чуть позже многие из них просили меня заняться их сыновьями и обучить их играть восточные мелодии и мелодии шашмакома.

Мне, разумеется, было приятно услышать из уст знатоков, что в историю музыкального искусства Средней Азии и, в частности, в историю общины бухарских евреев я вошёл как первый аккордеонист – исполнитель восточных мелодий и классических песен шашмакома! Я очень благодарен Создателю за этот великий подарок судьбы!

3

В 1973 году я с отличием окончил Таджикский Государственный Институт Искусств им. Мирзо Турсун-заде и меня оставили в этом же институте преподавать аккордеон. В этом же году я женился на Наде. Она стала для меня лучшим из всех моих друзей. Она всегда понимающе относилась к моей постоянной занятости – работе, репетициям, концертам, свадьбам. Надя стала достойным соратником мне во всём. Она своим старанием облегчала мою музыкальную творческую деятельность.

В 1974 году у нас родился сын Игорь. Мы с Надей впервые сами организовали и провели знаменитый торжественный вечер, посвящённый "Брит-мила", т.е. обрезанию нашего сына Игоря, где он

получил своё еврейское имя Яир. Вечер удался на славу. На нём выступали все именитые певцы и музыканты, которые меня уже очень хорошо знали по музыкальному оформлению концертов и свадеб в г. Душанбе!

Музыка всегда и везде выручала меня. Об этом я и продолжу рассказ. Работая педагогом в Институте Искусств, я не призывался на службу в армию. Видимо, в этом не было нужды. Поэтому-то я и женился. И был спокоен по поводу этого вопроса.

Музыкальная деятельность, как педагога в институте, как музыканта на концертах и свадьбах, очень помогали нам – молодой семье, самоутвердиться и состояться в реальной повседневной жизни. Но, конечно же, не все окружающие нас люди, могут быть бескорыстными и чистосердечными по отношению к нам. В г. Душанбе, с Б-жьей помощью, в мои 22-23 года, не было уже никого, кто бы не узнавал меня по лицу, да и по имени, как известного исполнителя на аккордеоне, работающего в ансамбле самого Нерёе Аминова. Поэтому, естественно, вокруг меня, к сожалению, были не только благожелатели, но и завистники.

4

Как-то я получил повестку в военкомат для прохождения срочной службы в армии. Я был очень удивлён и сразу же обратился к самому военному комиссару. Уже в те времена наш ансамбль играл на торжественных мероприятиях очень многих

должностных лиц республики Таджикистана. Поэтому военком, зная меня, сказал мне открыто, что кое-кто из кляузников написал на меня в военкомат. Якобы, я каждый вечер зарабатываю большие деньги на свадьбах, а их дети в это время служат во имя отечества.

Моя супруга Надя в это время была уже беременна вторым ребёнком. А закон утверждал, что если бы у нас родился второй ребёнок, я бы вообще был освобождён от службы в армии. До родов Нади оставались 2-3 месяца. Но меня, музыканта, всё-таки призвали в армию, да ещё и в строительный батальон!

Военком объяснил это так:

– Если бы ты, Рафаэль, служил, как все, 2-3 года, то я бы направил тебя однозначно в военный профессиональный ансамбль в г. Алма-Ату. Но разговор идёт лишь о 2-3 месяцах службы, после чего тебя немедленно отпустят домой.

Да, оставив семью, я пошёл служить в армию в Казахстан. Это для меня было, конечно, очень при-
скорбно. Меня отправить, и куда – в строительный батальон! Видимо, Б-г меня так испытывал. Первые 3-4 дня работы на стройке невероятно изнурили меня.

Как-то, в "курилке" я услышал разговор между двумя офицерами. Они говорили о командире нашего батальона, который, якобы, просто обожал музыку. Мне это как раз и было нужно! На сцене концертного зала нашего батальона стоял прекрасный рояль.

Как-то, входя в роль артиста, я настойчиво напросился сделать вместе со своим отделением генеральную уборку в этом зале.

– Это тяжёлый труд – сделать в таком огромном зале уборку! – отговаривали меня многие.

Мы убрали зал медленно и очень хорошо. Я, как настоящий охотник, спокойно и терпеливо ждал, пока в "курилку", которая находилась напротив входа в зал, пришли все офицеры, а вместе с ними, конечно, и наш командир батальона майор Джунусов. Я поднялся на сцену, делая вид, будто убираю. На самом же деле, подбирался к роялю. Сев за рояль, я поднял его крышку, чтобы звуки его были ярче и громче. А звуки этого рояля сами по себе были очень чистые и яркие. Я заиграл самую популярную на то время мелодию песни "Лебединая верность". Играл я профессионально и очень неплохо, как говорится, от всей души. Я стал вкладывать в игру на этом инструменте все свои возможности. Полем зрения я заметил, что командир батальона, да и все другие офицеры, встали и медленно стали подходить ко мне.

Командир батальона улыбался. Ему явно нравилось моё исполнение. Я же делал вид, будто ничего не замечаю. Но вдруг резко встал и извинился за то, что без разрешения стал играть на фортепиано.

– Сиди, сиди, сынок! И поиграй нам ещё что-нибудь хорошее! – с улыбкой и очень радушно, потечески, попросил меня майор Джунусов.

Я, конечно, обрадовался его положительной реакции и с удовольствием продолжил музицировать.

– В 12 часов дня зайди ко мне в кабинет! – приказал мне майор.

– Кто же меня отпустит со службы? – спросил я.

– Не переживай, сынок, я дам сейчас распоряжение и тебя в любой момент будут отпускать! – успокоил меня командир батальона.

5

– Так ты – прекрасный музыкант! – с радостью отметил, пожав мою руку, майор Джунусов уже у себя в кабинете. – Нам срочно нужен небольшой духовой оркестр, чтобы играл на разводе по утрам! – очень душевно начал беседу майор.

– А у Вас в батальоне есть хоть какие-нибудь духовые инструменты? – спросил я.

– Идём, сынок, я тебе покажу всё, что у нас есть на складе, – предложил командир.

На складе, действительно, было много различных духовых инструментов. Да ещё в прекрасном состоянии! Я очень удивился этому. Командир объяснил мне, что когда-то был уже в батальоне играющий духовой оркестр, но все эти ребята закончили свою срочную службу и разъехались по домам.

– В таком случае, товарищ майор, я просто обязан попросить Вас несколько вещей для того, чтобы Ваше желание стало реальностью, – начал я. – Мне нужно получить увольнение от начальника штаба, чтобы сходить в город и найти там музыкальное училище. Кроме того, мне нужно Ваше разрешение выбрать среди солдат нашего батальона способных

ребят с хорошим музыкальным слухом. А, может быть, найдутся и уже играющие музыканты? И ещё, нам надо будет каждое утро раздуваться на духовых инструментах, а не бегать по 3 км, как все другие солдаты!

Я заметил в глазах командира батальона удовлетворение моей серьёзной реакции на его просьбу. Он сразу же распорядился, чтобы я свободно выходил, по необходимости, в город. Начальник штаба капитан Поплавский даже сам порой спрашивал меня, хочу ли я выйти в город! Мне было очень приятно, что Б-г всегда мне помогает. В музыкальном училище города Чимкента я встретился с прекрасным и добрым педагогом по духовым инструментам – Николаем Семёновым. Он сразу же понял, что я грамотный музыкант. В те времена я был немного знаком и с игрой на трубе – корнете. Николай, дай Б-г ему здоровья, сразу же подправил постановку моих губ для правильного извлечения звука на духовых инструментах. Он посоветовал мне самому расписывать простые марши и мелодии для нашего оркестра, согласно существующим у нас инструментам. Я был хорошо знаком с нотами, ключами, поэтому для меня это не составило никакой проблемы.

По разрешению командира батальона, я свободно расхаживал по все ротам и выбирал для своего оркестра ребят.

– Если хотите хорошо и спокойно жить, играть в оркестре, не бегать по утрам по 3 км, не ходить без конца по плацу строевым шагом, то по вечерам,

приходите ко мне в оркестр! – посоветовал я ребятам.

Солдаты, измученные бегом, ходьбой, строительными работами, с удовольствием пошли за мной. Каждое утро все участники оркестра, кого я подобрал из батальона, промывали и чистили свои духовые инструменты. После чего, раздувались на каждом звуке. Это было хорошей разминкой для будущей игры в оркестре.

Я быстро стал расписывать небольшие, самые простые марши и песенки для всего оркестра. Одним словом, оркестр заиграл по утрам. Честно говоря, мне и в этом очень повезло, так как, по счастью, в мой оркестр попали два прекрасных трубача. Настоящие профессионалы! Они тоже ввели свою достойную лепту в дело продвижения наших оркестрантов. Спасибо им!

Это дало нам стимул, и оркестр, естественно, сразу же зазвучал неплохо. Радости нашего командира и всех офицеров батальона не было предела. Из выбранных мною ребят я организовал и вокально-инструментальный ансамбль. У нас были соло-, бас- и ритм-гитары, которыми я сам не владел, но мои ребята играли отлично. Мы уже готовили концертный репертуар ансамбля.

Кстати, я начал работать над созданием хора, составленного солдатами из всего батальона. Это нам очень пригодилось в первой же инспекторской проверке батальона. Когда при строевой ходьбе, ребята, по моей команде, запели, да ещё как запели (!), комиссия была просто в восторге. Скажу откро-

венно, что с моим появлением в строительном батальоне стало спокойнее жить, стало меньше драк и правонарушений. По вечерам грузины из нашего батальона, которые нашли и починили для меня аккордеон, собирались па площади, и я играл для них и для всех ребят мелодии разных народов. Помню, как Гиви, один из этих солдат-грузинов, привёз из Грузии, возвращаясь из отпуска, хороший добаль. Он играл со мной вечерами кавказские мелодии, а ребята очень красиво танцевали. Это были незабываемые вечера!

Со временем наш батальон прославился своим лучшим хором, ансамблем и духовым оркестром. Он стал звездой! Когда я закончил свою службу, ребята всего батальона провожали меня пешком. Я же, бухарский еврей (!), ехал на машине нашего командира батальона в аэропорт. Каждый день и каждый час я благодарил Б-га за моё продвижение в жизни, за талант в мире музыки, которым Он щедро наградил меня!

В городе Душанбе меня с нетерпением ждала моя любимая семья – супруга Надя, сын Игорь и дочь Ирина. Ждали меня, конечно, и мои родители Моших и Мафрат, семейный ансамбль Нерёе Аминова и все другие музыканты города, так как уже в те времена мы проводили с ними ЗАГСы и девичники-кошчинон днём. Это всё было помимо проведения свадебных торжеств по вечерам.

ГЛАВА 4

**Есть ли тот, кому не нравится расцвет,
Чудеса, любовь, цветы? Наверно, нет.
Всякий радуется прелестям вселенной,
А особый средь ликующих – поэт.**

ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ АНСАМБЛЬ "БОЙЧЕЧАК" КОНЦЕРТЫ. ТЕЛЕВИДЕНИЕ

1

Продолжать работать преподавателем в институте для меня стало неприемлемо, так как фактически мы, преподаватели, и все наши студенты-музыканты, были лишены непосредственных музыкальных занятий. Мы были вынуждены, по решению правительства Таджикистана и руководства института, заниматься проблемами государства. Например, все три осенних месяца – а это начало учебного года! – студентов-музыкантов, отправляли против их желаний на сбор хлопка для родины. Музыканты после этих полевых работ не могли даже играть на инструментах. Они теряли свои выработанные годами навыки и сноровку.

Учителя института направлялись кураторами на сбор хлопка. Не было снабжения нормальной едой и питьём, отдыхом. Фактически, мы все питались за свой личный счёт. После этого, вместо того, чтобы

продолжить как-то учёбу в институте, нас заставляли заниматься обязательной музыкальной подготовкой к парадам и концертам, в честь 1 мая и 7 ноября. И этого было мало. Затем нас направляли на переборку картофеля на овощных складах! Короче говоря, все мы стали заложниками каких-то странных действий. Но выпуск хороших кадров из институтов требовался.

Такой образ жизни был для меня неприемлем. Я просто не мог и минуты прожить вне мира музыки. Поэтому я перешёл работать в Республиканский Дворец пионеров и школьников Таджикистана, где получил кабинет и нормальную творческую работу по специальности – без всяких выездов на сбор хлопка и другим подобным мероприятиям.

Я очень быстро организовал ансамбль таджикских народных инструментов, в чём мне помог опыт моего учителя Ариэля Муллоджанова. Я тоже в неделю каждой группе кружковцев давал индивидуальные занятия, где обучал их нотной грамоте, разучивал с ними сложные рисунки, форшлаги и вариации в музыкальных произведениях. Но больше времени я уделял укреплению и совершенствованию ансамбля "Бойчечак".

Мелодии из репертуара ансамбля – "Звезда Востока" и "Шахрисабз", "Уч кудук" и "Дилдор", "Гулноз" и "Бахор валси", "Муноджот" и "Наво", а также многие другие уже исполнялись ансамблем в несколько голосов и очень даже неплохо. На аккордеоне всегда играл я сам. Как минимум, раз в неделю, на мои ансамблевые занятия приходили корре-

спонденты республиканских газет "Коммунист Таджикистана" и "Вечерний Душанбе". Они часто представляли статьи о нашем ансамбле, о моих занятиях и моей методике преподавания музыки с детьми – таджиками и бухарскими евреями, называя меня под фотографиями: "Образцовый педагог Рафаэль Бангиев". Мне было приятно, что многие преподаватели музыки, руководители инструментальных ансамблей из школьных и внешкольных учреждений начали изучать мою методику преподавания и ведения уроков ансамбля.

2

Мой первый открытый урок музыки и ведения ансамбля республиканского значения был проведён в большом зале Дворца пионеров и школьников г. Душанбе в 1976 году. Мой ансамбль "Бойчечак" получил известность и большую популярность по всей республике Таджикистан. Бесконечные выступления и концерты ансамбля, как в стенах самого Дворца пионеров, так и в других городах страны для всех были радостными праздниками днями.

Несколько раз мы удостоились поездки с концертами на ВДНХ СССР в г. Москву вместе с кружками танца и дойры. Ансамбль к этому времени уже исполнял произведения разных народов мира: афганские, таджикские, узбекские, киргизские, русские, грузинские, венгерские мелодии. Бурными овациями и букетами цветов приветствовали зрители наш ансамбль "Бойчечак" везде и всегда.

Готовить я начал и отдельные концертные номера из дуэтов, трио и квартетов. В их репертуаре были: "Неаполитанская песенка" и "Венгерский танец", "Вальс" Я. Сабзанова и " Молдовеняска с вариациями", "Мелодии братьев Бободустовых для двух рубабов" и многие другие.

Ансамбль успешно проходил все городские, республиканские и союзные конкурсы исполнителей и удостоился звания "Лауреата союзного смотра детского музыкального творчества" в смотре "Солнечные струны". Сам я очень часто получал Почётные Грамоты и Дипломы серьёзных учреждений. В 1980 году я успешно провёл творческий вечер ансамбля "Бойчечак" во Дворце Профсоюзов Таджикистана. На этом вечере присутствовали все известные артисты и музыканты республики, представители райОНО и горОНО, министерств просвещения и культуры Таджикской ССР, а также руководство многих школ города и республики.

3

Наш творческий вечер стал причиной и стимулом создания и проведения постоянных смотров художественных и музыкальных коллективов школьников всего Таджикистана. Была создана комиссия – жюри, которую мне доверили возглавлять в течение 12 лет. Уже в 1987 году мне присвоили звание "Отличника народного образования Таджикской ССР". Обязан дополнить к своей творческой биографии, что уже в 1983 году вышло в свет моё

учебное пособие для студентов Таджикского Государственного Института Искусств им. Мирзо Турсун-заде: "Популярные мелодии из песенного репертуара известных певцов Таджикистана в переложении и обработке для аккордеона". Методические разработки исполнения сложных фрагментов из этого учебного пособия написаны в помощь студентам-аккордеонистам института.

Скажу без преувеличений, что творческая исполнительская работа моя в сфере концертов и свадебных мероприятий продолжалась с большим успехом. Моя популярность как лучшего музыканта аккордеониста росла изо дня в день. Помимо семейного ансамбля Нерёе Аминова, я уже работал на свадебных торжествах и концертах с такими известными артистами и певцами, как Барно Исхакова и Шоиста Муллоджанова, Джурабек Муродов и Зафар Нозимов, Рафаэль Толмасов и Мехри Исхакбаева, Рена Галибова и Софа Бадалбаева-Кайков, Неккадам Бакаева и Саади Хаимов, Ильич Аранбаев и многие другие.

Такие солидные исполнители мелодий шашмакома из Комитета по радиовещанию и телевидению Таджикской ССР, как братья Яша и Авнун Бободустовы, Михаэль Фузайлов и Ёсеф Кайков, Авнер Аминов и братья Якуб и Ало Алаевы, Ёсеф Давидов, братья Яхизель и Уриэль Толмасовы и др. хорошо меня знали и ценили как музыканта-аккордеониста, исполняющего мелодии шашмакома. Они часто приглашали меня для записей музыкальных произведений в фонд республики. Моё

участие в этих записях слушатели музыки узнают по звукам аккордеона.

4

Как-то, на торжественном вечере, посвящённом юбилею генерального директора Дома радио г. Душанбе, Рахматова, собрались все самые лучшие певцы-шашмакомисты. Из музыкантов-исполнителей и аккомпаниаторов на том вечере был только я и дойрист-виртуоз Саттор. Была установлена очень мощная аппаратура, усилители и микрофоны. Обязан сказать, что в те вечера, в том числе на вечере Рахматова, у каждого гостя на вечерах и на свадьбах уже были с собой портативные магнитофоны, на которых они записывали исполняемые песни и музыку. Малейшая моя ошибка на аккордеоне могла бы сразу же выявиться в этих записях. Этот факт обязывал меня быть предельно ответственным. Да, это был серьёзный экзамен, и его результат мог отразиться на моём престиже и имени в будущем. В принципе, я всегда работал на концертных выступлениях и на свадебных торжествах только со знаменитыми певцами, поэтому был хорошо знаком с их репертуаром, с циклом песен шашмакома, поэтому вечер прошёл, слава Б-гу, на высоком профессиональном уровне.

Особыми среди певцов были именитые мастера оперы и шашмакома: Рафаэль Толмасов и Шоиста Муллоджанова, Яир Елизаров и Роза Муллоджанова, Рена Галибова и др., которые давали иногда

двухчастные концерты, где в первой части исполняли арии из опер и произведения европейских композиторов, а во второй части, переодеваясь в таджикские национальные халаты и тюбетейки, пели песни шашмакома в сопровождении ансамбля народных инструментов. На аккордеоне здесь, как обычно, играл я.

5

Забегая немного вперёд, хочу рассказать читателям о своей беседе в Израиле со скрипачом Вадимом Кузьминым. Мы познакомились, когда проходили экзамен по исполнительскому музыкальному мастерству для подтверждения наших дипломов об окончании вузов перед израильской комиссией и получения нами обоими звания "Отличника искусства Израиля". Замечательный человек и прекрасный собеседник, Вадим, рассказал кое-что интересное. Из его рассказа я узнал, что он, Вадим, последователь школы Д. Ойстраха. Он утверждал, что евреи-ашкеназы — лучшие музыканты и знатоки классической музыки.

Я не согласился с его доводами.

— Вадим, — сказал я, — я, например, бухарский еврей, грамотный музыкант, исполнял и исполняю произведения, о которых ты рассказывал. Но, способен ли ты, музыкант-ашкеназ, исполнить мелодии классических песен шашмакома?

Он просто опешил от моего вопроса и моего рассуждения. Вот и получается, что бухарские ев-

рей, благодаря своему таланту и Б-жьему дару, может воспринимать и воспроизводить музыку всех народов мира в её оригинальном звучании.

Я ведь не зря рассказал о музыкантах-исполнителях из числа бухарских евреев, которые давали двухчастные концерты. Это было замечательно с точки зрения всестороннего охвата мировой музыки и её правильного исполнения, да и очень зрелищно.

ГЛАВА 5

**Как будничная жизнь течёт у тех,
Кто знать не знает, что такое смех?
Не дай Б-г, уподобиться унылым.
Ведь смех – наполовину уж успех.**

ЗАБАВНЫЕ ИСТОРИИ

1

Жизнь музыкантов, а особенно свадебных, полна приключений, разных казусов и весёлых, неповторимых случаев, дорогие читатели. Я хочу, для небольшой разрядки, рассказать вам несколько случаев и приключений, которые вплотную связаны со свадебными музыкантами и знаменитыми певцами.

Но перед этим обязан напомнить читателю, что меня как педагога зовут Рафаэлем Михайловичем. Я очень люблю классическую форму одежды мужчин – костюм, галстук и т.п. Вот теперь, на основе сказанного, я расскажу вам об очень своеобразном и неповторимом случае, который произошёл с Рафаэлем Толмасовым – известным певцом. Обратите внимание, что и его зовут Рафаэль Михайлович (!).

Мы, музыканты, как известно, проводили концерты свадьбы во многих городах Средней Азии (Самарканд и Ташкент, Андижан и Фергана, Ленибад (Ходжент) и Навои и др.)

Как-то Народный артист Таджикской ССР Рафаэль Толмасов, приехал ко мне домой и сообщил,

что он принял заказ на проведение двух свадеб подряд в Ленинабаде. Он попросил меня найти аппаратуру с техником, кларнетиста и ещё одного дойриста, так как его брат Яхиэль Толмасов тоже, как всегда, едет с ним.

Рафаэля Толмасова я лично очень уважал, проявлял к нему симпатии, в первую очередь, как к человеку, юмористу и прекрасному певцу. Мы благополучно долетели до Ленинабада. В одном такси все мы никак не могли бы уместиться, поэтому Рафаэль Толмасов предложил мне взять такси и с музыкантами поехать отдельно в свадебный дом, а заодно установить там аппаратуру. Нам его предложение понравилось.

А сам Рафаэль Толмасов с братом Яхиэлем на другом такси уехали провести родственников и обещали подъехать на свадьбу позже. Я заметил, что Рафаэль Толмасов, как и я, был в тот день одет в белый костюм с галстуком. Мы подъехали к свадебному двору. Нас встретила группа молодых мужчин бухарских евреев, видимо, причастных к хозяевам свадьбы.

— Вы — музыканты? — спросил у меня один из мужчин.

— Да! — с улыбкой, ответил я.

— Извините, Вас зовут Рафаэль Михайлович? — продолжал спрашивать он, уже более радушно.

— Да, конечно! — ответил я, восхищаясь их вежливостью. Но очень удивился: "Откуда они знают имя моего отца?"

– Ты чего, всё расспрашиваешь у них? – возмутился другой мужчина. Разве ты сам не видишь, что Рафаэль Михайлович одет в белый костюм с галстуком, как нам и говорили?

Мы вошли во двор. Вот это было гостеприимство! Жареный барашек и весенние салаты, прекрасный бухарский плов, коньяк, водка и прохладительные напитки наполнили ароматами весь свадебный двор. Напившись и наевшись, мы стали устанавливать аппаратуру во дворе, ничего не подозревая. Но вдруг мы обратили внимание на раскрытые ворота свадебного двора. Подъехало такси и оттуда вышли, как ни в чём не бывало, Рафаэль и Яхиэль Толмасовы. Опять же группа молодых мужчин вышла их встречать.

– Вы кто? – удивлённо спросил их тот же мужчина.

– Как это кто? – возмутился Рафаэль Толмасов. Мы музыканты и певцы. И приехали мы к Вам на свадьбу!

– А как Вас зовут? – продолжал удивлённо спрашивать их он.

– Я – Рафаэль Михайлович Толмасов!

– Подождите, Вы, что, тоже Рафаэль Михайлович?! Удивлялся мужчина, обратив внимание на белый костюм и галстук певца.

Было, конечно, что-то! Но, после того, как всё прояснилось, их тоже приняли со всеми почестями. В самом же конце трапезы, когда все мы вышли из-за стола, Рафаэль Толмасов обратил внимание на меня и на мою одежду. И, действительно, как

нарочно, нас обоих звали "Рафаэль Михайлович" и на нас обоих была одинаковая одежда! Все мы одновременно взорвались неудержимым смехом. Ситуация была из серии "Нарочно не придумаешь".

2

Все мы остались, естественно, ночевать в комнатах этого гостеприимного дома, так как на следующий день у нас была ещё одна свадьба в Ленинабаде. Как обычно, я плохо сплю в других домах, на чужой постели. Поэтому утром я встал очень рано. Вдруг вижу такую картину: в середине комнаты на кресле сидит Яхиэль Толмасов. Он очень старается уснуть, но ему, видимо, очень неудобно спать на кресле. Честно говоря, картина была очень смешная, его поза, его неудачные попытки уснуть. Взяв себя в руки и еле сдержав себя от смеха, я спросил:

— Яхиэль-ака, почему Вы спите здесь, да ещё в кресле?

На что он, возмущаясь как маленький ребёнок, ответил:

— Меня из спальни выгнал Рафаэль, из-за того, что я, якобы, сильно храплю! Скажите Рафаэль-ака, что Вы больше не будете храпеть и ложитесь спать на кровать, — предложил я.

— Иби, Рафаэлджон, о чём ты говоришь? Если я сейчас брату скажу об этом, он выгонит меня на улицу! — испуганно ответил добрый и простой Яхиэль. Удержаться от смеха было невозможно!

Как-то мы, артисты, подъезжали к свадебному двору в посёлке "Победа" в Таджикистане. Намечалась большая свадьба и уже сотни жителей ждали нас у входа во двор. Вдруг мы заметили, что прямо у въезда во двор стоит осёл, будто упёртый в землю. Никто не в силах был его даже отодвинуть с того места. Люди, по своей наивности, привели даже раиса. (Как будто осёл увидит разницу между всеми и раисом!). Осёл продолжал упорно стоять на своём месте.

Вдруг пришёл один мальчик с ведром и щёткой от побелки. Он быстро, по-хозяйски, взял пачку чёрного перца и высыпал её в ведро. Налил туда немного воды и размешал всю массу. Он намочил этим раствором щётку и намазал ею зад тупого и упрямого осла. Просто невозможно словами передать, что было дальше! Вдруг, осёл, как-то странно, как легкоатлет, подскочил, стал кружиться на месте и побежал вокруг кишлака.

Свадьба закончилась очень поздно ночью. Мы все вышли уже к своим машинам. Что же мы видим? Несчастный осёл, описывает бесконечные круги вокруг кишлака! И у него, почему-то, висит впереди красный галстук! Только чуть позже мы осознали, что от усталости его язык отвалился и висел вместо галстука! Народ, конечно, гудел от смеха. Но тот же мальчик каким-то образом, остановил несчастного осла и подмыл ему водой зад.

Всё закончилось, к радости, благополучно!

Однажды мы с сыновьями Неръё Аминова были приглашены на большую свадьбу в г. Денау Узбекской ССР. Мы наняли машину "Москвич", где шофёром был очень худой и высокий таджик. Артисты, по своей природе, народ очень весёлый. Мы всегда ищем что-нибудь для смеха. Уже выехав из Душанбе в сторону Гиссара, мы присмотрелись и заметили, что большая тюбетейка надета на обритую голову нашего шофёра будто на рубабе. Мы все дружно рассмеялись этому. Наш же шофёр очень удивился, чему, мол, мы так рассмеялись?

— Давно я не был в Гиссаре, — задумчиво, произнёс я.

— Я тоже в последний раз был здесь во времена Великой Отечественной войны! — вдруг, хитро улыбаясь, добавил Рошель.

Шофёр начал присматриваться через переднее зеркальце в салоне машины в лицо Рошеля.

— Вы же ещё молодой, — сделал он вывод. — Но что Вы всё-таки делали в Гиссаре во время войны? — недоуменно спросил шофёр.

— Да я приезжал на вечер обрезания сына Гитлера, — продолжил невозмутимо Рошель. Мы расхохотались до упада. Шофёр был в шоке.

Однажды мы едем в автобусе, вместе со знаменитым музыкантом Нисоном Шоуловым, который

мастерски играл на нае. Впереди нас сидела молодая пара. Девушка, обращаясь к своему парню, жеманясь, сказала:

– А у меня щёчка болит, – на что её парень сразу же поцеловал её в щёчку.

Девушка опять, кокетничая, сказала парню:

– А у меня плечо болит, – на что парень сразу же поцеловал её в плечо. Она довольно улыбалась.

Нисон Шовулов, недолго думая, спросил у парня:

– Скажи, сынок, а ты лечишь геморрой, джони акеш?

Я смеялся целую неделю.

6

Однажды мы со своим ансамблем обслуживали свадьбу таджиков. Саади Хаймов, человек очень осторожный, попросил ребят нашего ансамбля:

– Эммануэль, если тебя спросят: "Как тебя зовут?", скажи им, что тебя зовут Имом. Аркадий, тебя же зовут, скажем, Алишер. Ильич-ака, Вас зовут Ильхом. Хорошо?

Все согласились. Вечер проходил замечательно. Вдруг к Ильичу Аранбаеву подошёл хозяин и ведущий свадьбы:

– Я должен Вас сейчас объявить. Как же Вас зовут, Ильёс или Ильхом?

– Какая разница, Ильхом, или Ильёс, или Гиёс? Объявляйте, как хотите, лишь бы платили деньги!

Позже расскажу Вам, мои читатели, ещё несколько смешных случаев из жизни музыкантов и артистов бухарских евреев.

ГЛАВА 6

**Учитель – древо, полное плодов,
Учитель – сердца совестливый зов.
Коль страждущий стоит на перепутье,
Учитель – вечно к помощи готов.**

ПЕДАГОГ. НАСТАВНИК. БРАТЬЯ ИЗРАИЛОВЫ: "ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ".

1

Быть педагогом – это призвание! Не каждый учитель – учитель. Стать настоящим преподавателем, наставником и даже примером для подражания – это только от Б-га!

Не сочтите за бахвальство, но наши родственники очень гордились тем, что я уже был уже, несмотря на свой молодой возраст, признанным музыкантом, исполнителем на концертах и свадебных торжествах. Многие из них даже мечтали, чтобы я лично помог их детям состояться в мире музыки.

Однажды, один из моих любимых двоюродных братьев, Уриэль Израилов, сын моей родной тёти Хевси и её мужа Михаэля, попросил меня зайти к ним домой, чтобы кое о чём посоветоваться.

В глазах Уриэля я заметил беспокойство. Мы выпили с ним по пиалке зелёного чая, и он начал откровенный разговор.

– Рафаэль, у нас проблема с нашим сыном Ариэлем. Закончив службу в армии, он благополучно вернулся домой. Но сейчас я очень озадачен. Не знаю, куда его устроить на работу, чтобы он вообще научился зарабатывать хорошую зарплату?

– Уриэль-ака, – сказал я, – Ариэль, как я згаю, закончил техникум по специальности мастера по ремонту телевизоров и радиоаппаратуры. С ранних лет своей юности, он всегда был рядом со мной и обучался игре на рубабе. Так как Ариэль понимает в технике, мы поможем ему приобрести звуковую аппаратуру, усилитель и микрофоны для певцов и музыкантов. Я его приму в наш свадебный и концертный ансамбль техником-аппаратчиком. У него каждый вечер, даст Б-г, будет хороший заработок.

– Рафаэль, я и не думал, что ты так легко сможешь решить проблему с трудоустройством Ариэля. Спасибо тебе!

– Мы – близкие родственники, Уриэль-ака, и это – нормально!

2

Несколько месяцев в сезон свадебных торжеств Ариэль был постоянно в нашем ансамбле почти каждый вечер. Он самоутвердился и уже как-то немного состоялся как техник-аппаратчик.

Как-то я подошёл опять к Уриэлю и предложил:

– Уриэль-ака, слава Б-гу, наш Ариэль стал продвигаться как техник-аппаратчик. Но у меня есть предложение, чтоб он продвинулся ещё лучше и за-

рабатывал ещё больше. Вы хорошо знаете, что Ариэль играет на рубабе. Я постараюсь его ещё более укрепить в музыкальном развитии. Мы достанем для него электрическую гитару, которую он сам сможет легко присоединить к своему усилителю. Он будет на своей гитаре аккомпанировать нашим певцам и музыкантам. Это будет чем-то новым в наших составах и даст Ариэлю возможность поверить в себя, как в музыканта. Надо помочь ему также приобрести подержанный автомобиль с кузовом, чтобы он вмещал в себя членов нашего ансамбля и свою аппаратуру. Одним словом, Уриэль-ака, мы можем одним выстрелом убить нескольких зайцев! Ариэль будет получать деньги как техник-аппаратчик, как шофёр и как музыкант-гитарист.

Не было предела радости и успокоения моего двоюродного брата Уриэля Израилова. С того же дня мы начали вплотную думать о реализации плана продвижения Ариэля. Прошли успешно полтора года, подрастал второй сын Уриэля Израилова — Эммануэль. Он уже с детских лет обучался игре на дойре во Дворце пионеров и школьников г. Душанбе. Играл он, конечно, на то время пока не очень уверенно и профессионально.

Я предложил, на этот раз уже самому Ариэлю как старшему брату, брать с собой на наши вечерние выступления Эммануэля с дойрой, чтобы постепенно ввести и его в наш ансамбль. Ариэль с радостью согласился с моим решением. Уриэль-ака же был просто в восторге. Сладкоголосый и талантливый Эммануэль Израилов изо дня в день всё бо-

лее и более преуспевал в музыке. Он пел и аккомпанировал нам на дойре.

Постепенно третий сын Уриэля Яхиэль, а за ним и четвёртый его сын Михаэль, вошли в наш ансамбль как музыканты-исполнители на синтезаторе и на кларнете. Они оба были очень одарёнными музыкантами. Их нужно было лишь правильно направить и иногда контролировать, так как свадебные музыканты играют не только простые мелодии и песни. Они обязаны владеть знаниями песен из репертуара шашмакома.

Сегодня нет никого, кто бы не знал и не признал профессиональный ансамбль "Братьев Израйловых" не только в Израиле, но и во многих других странах мира. Я очень горжусь результатами работы над их усовершенствованием.

3

Вот так стали появляться новые музыканты, такие, как Шумель Израйлов, Славик Хияев, Рафаэль Бадалбаев, Артур Хаджиев, Рафаэль Наматиев, Давид Рафаэлов, Эфраим Юсупов, Саша Хафизов, братья Бободустовы – Авик и Эдик, Альберт и Рома Нарколаевы и ещё очень много других, которые признали меня, как своего учителя, наставника и образца для подражания. Этот факт меня очень радовал. Чуть ли ни в каждой семье бухарских евреев, покупали аккордеон для своих детей с целью, чтобы и их дети, в своё время смогли бы стать свадебными музыкантами-аккордеонистами.

Я уже не говорю о десятках лет моей педагогической работы в ансамбле "Бойчечак", где ежегодно выпускались десятки талантливых учеников. Многие из них в дальнейшем стали певцами и музыкантами, с огромным багажом знаний и навыков. До сих пор, слава Б-гу, мои ученики, все до единого, с огромным почётом и глубоким уважением, называют меня *устозом*, учителем и наставником. А представьте себе, дорогие читатели, что Вы – аккордеонист, и выходите на сцену, скажем, огромной и многолюдной свадьбы. Микрофон с эффектом *эхо* направлен прямо "в Ваш аккордеон" для лучшего звучания инструмента. Каждый звук, каждый форшлаг, каждый сложный переход от ноты к ноте, или то стаккато, или легато, озвучивается посредством микрофона, усилителя и динамиков довольно громко! Этого аккордеониста записывают десятки любителей музыки и поклонников его же творчества, да и того знаменитого певца, кому Вы аккомпанируете.

Попробуй, допусти хоть одну маленькую ошибку, фальшь в своей игре на аккордеоне, в своей манере исполнения – и ты сразу же падаешь в бездну сомнений, осуждений и даже наговоров. У народа многочисленное мнение, господа! Ведь каждому из нас известно, что всегда и везде у известных музыкантов и певцов есть не только много поклонников и друзей, но и много завистников и недругов. Вспомните, дорогие читатели, что такие недруги и завистники сделали как-то, скажем, с великим скрипачом Паганини, отрезав все струны его чудо-

действенной скрипки и оставив ему только одну струну! А ведь это недруги и его завистники сделали до выступления Паганини перед публикой.

Но Паганини сыграл на одной единственной струне так чудесно, что все признали это его выступление как шедевр. Он был настоящим виртуозом и великим мастером в музыкальном мире.

Это – жизнь, с её подъёмами и спусками, которая продолжается, независимо от наших успехов или падений.

ГЛАВА 7

**С радостью, с весельем себя сблизь,
Легче будет подниматься ввысь.
Чтобы сохранить своё здоровье,
Добрым, милым юмором займись.**

ЕЩЁ НЕСКОЛЬКО ИСТОРИЙ

1

Город Душанбе был разделён на несколько определённых жилищных районов. Одним из известных и престижных районов, где проживали именитые, известные учёные, писатели, поэты, актёры, академики, был северный район г. Душанбе. Там располагались улицы имени Омара Хайяма, Ибн-Сино и другие. Кстати, на этих самых улицах и жили Барно Исхакова, Шоиста Муллоджанова, Ахмад Бабакулов, Ильич Аранбаев и другие артисты и музыканты, именами которых все мы очень гордились.

Так вот, однажды наш ансамбль бухарских евреев пригласили обслужить очень богатую свадьбу по улице имени Омара Хайяма. Огромный двор был усеян множеством столов, накрытых белыми скатертями. Вокруг каждого из этих столов стояли стулья, тоже в белых чехлах. Накрыты были эти столы на самом высоком

уровне. Гости были очень достойные и уважаемые люди – профессора, доктора и академики, поэты, писатели и послы и т.п. До начала свадьбы, ко мне подошёл дядя жениха, который знал меня не только как музыканта, но и как, на его взгляд, отличного ведущего свадебных вечеров и других торжественных мероприятий. По его мнению, именно я смогу провести эту их свадьбу на самом высоком уровне, да ещё и на таджикском языке.

Да, я действительно, владел свободно разговорным, литературным таджикским языком.

Забегая немного вперёд, хочу констатировать тот факт, что знание таджикского языка и языка бухарских евреев, мне оченьгодились в дальнейшем уже в Израиле.

– Рафаэль, мы очень просим Вас самого провести нашу свадьбу как ведущий и тамада! – попросил меня дядя жениха – очень влиятельный человек с большими связями.

Честно говоря, дорогие читатели, мне самому лично это предложение показалось не очень приемлемым, учитывая то обстоятельство, что я – бухарский еврей. И вдруг я встану в самом центре свадебного двора и буду вести их свадьбу?!

Яркий свет лампочек и прожекторов, да и все взоры гостей – таджиков (даже очень интеллигентных) будет направлен на меня! Слишком

рискованно для бухарского еврея! Я очень переживал.

Подумав немного, я попробовал каким-то образом отказаться от этой высокой чести быть ведущим этого торжественного вечера.

Но мои попытки были тщетны. Я, конечно же, в те времена часто вёл такие вечера, но только у бухарских евреев. У меня был на этот счёт неплохой опыт. Тем более, таджикский язык я знал, да и изучал постоянно. Свободно вёл уроки музыки, иногда даже лекции по истории музыки с учениками на высоком уровне таджикского языка.

Одним словом, я согласился вести эту свадьбу. К своему счастью, я провёл эту свадьбу на должном литературно-художественном, а также ораторском уровне. Предоставлял поздравительные тосты кое-кому из авторитетных гостей, заранее украшая это прекрасными стихами и афоризмами персидских и таджикских поэтов. Гости были просто в восторге! Слава Б-гу, всё прошло удачно. И на поприще оратора я себя чувствовал на коне!

2

Однажды меня одного с аккордеоном пригласили на богатую узбекскую свадьбу. Друзья решили сделать жениху подарок – сюрприз. Т.е.

наняли меня, как они сказали, "лучшего аккордеониста", играть на их свадьбе. Я взял с собой своего прекрасного дойриста и добалиста Артура Хаджиева. Именно в те дни я приобрёл новый немецкий аккордеон с ломанной декой "Вельтмейстер Супита". Звуки этого аккордеона были особые – полные и сочные, мощные и колоритные.

Итак, в тот вечер мы с Артуром вошли в свадебный двор. Нас приняли с большим почётом и уважением, так как меня знали в лицо представители всех национальностей, проживающих в те времена в Таджикистане и в Узбекистане. На эту свадьбу были приглашены два ансамбля с певцами и даже с начинающими свадебными аккордеонистами – узбеками. Они по очереди исполняли свои свадебные музыкальные номера. Но, вдруг, вышел ведущий свадьбы и объявил:

– Мы сегодня удостоились большой чести. У нас в гостях первый и лучший аккордеонист Средней Азии, Рафаэль Бангиев со своим дойристом Артуром Хаджиевым! Предоставим им музыкальное слово!

Бурные аплодисменты последовали его словам. Мы вошли на сцену. Я поздравил жениха и невесту и заиграл азербайджанскую танцевальную мелодию "Терекема". А потом и мелодию "Шалахо".

Эти мелодии на то время были самыми популярными и любимыми всеми народами Средней Азии. Сам яркий колоритный звук аккордеона, высокая техника и профессионализм исполнения этих произведений выполнили свою функцию. Оба находящиеся на свадьбе ансамбля, вместе с их аккордеонистами, сразу же подошли к нам и с огромным уважением пожали нам руки. Был шквал аплодисментов. Гости просили нас исполнить ещё и ещё несколько произведений. На бис мы исполнили "Молдаве-няску" с румынскими переливами и вариациями. И многие другие произведения. Вечер прошёл на должном уровне.

3

Однажды прекрасный музыкант гитарист из эстрадного ансамбля Гостелерадио, Семён Зиркиев, пригласил меня на очень богатую узбекскую свадьбу в г. Денау Узбекской ССР. С нами была только одна единственная певица из этого же эстрадного ансамбля "Гульшан" Рахима Шалаэр. Гости свадьбы подобающе нас встретили.

Весь вечер пела одна певица – Рахима Шалаэр. Но её эстрадный репертуар включал в себя только современные лирические и танцевальные эстрадные песни. Этот репертуар был очень далёк от любимых и приемлемых традиционных

узбекских песен, которые очень любили узбеки, особенно старшего поколения. А это песни "Танавор", "Муноджот", "Фаргона тонг отгунча" и им подобные из репертуара певца Шерали Джураева. Честно говоря, хозяева свадьбы, да и их гости, ожидали от нашего ансамбля чего-то более приемлемого. Никто из них в течение всего вечера даже не одаривал нас деньгами, как это принято у жителей Средней Азии во время свадебных торжеств – ни танцовщицу, ни саму Рахиму Шалаэр.

Я уже в те времена пел на свадьбах различные песни. Поняв, что мы, в конечном итоге, ничего не заработаем на этой свадьбе из-за репертуара нашей певицы, я предложил Семёну Зиркиеву:

– Что если я сам спою все ожидаемые гостями их любимые песни?

Семён, конечно, был уже знаком с моим певческим репертуаром, так как мы часто ездили вместе на свадьбы. Он был очень рад моему предложению.

Услышав вдруг уже в моём исполнении любимую песню "Фаргона тонг отгунча", хозяева свадьбы и все их гости, очень обрадовались. Наша танцовщица подошла к хозяину торжества и пригласила его самого на медленный танец. Что было!.. Трудно передать! Вдруг, как осенний листопад, посыпались деньги на тан-

цовщицу и на хозяина свадьбы. Началось настоящее веселье. По просьбе гостей, я пел различные самые любимые и самые популярные узбекские танцевальные песни. Все танцевали.

Деньги буквально сыпались на головы артистов. Дорогие читатели, Вы не поверите! Люди уже не собирали с пола деньги руками. Они просто постелили простынь и подметали деньги в неё! Потом, завязав крепко эту простынь, они положили её в багажник нашей машины.

4

Однажды мы с ансамблем Нерёе Аминова и его сыновьями Рошелем и Эдиком, а также с известным дойристом и братом самого Нерёе-ака – Авнером Аминовым, обслуживали большую свадьбу. На столах было множество разных сладостей, халвы, различных шоколадных конфет, были также кишмиш, солёные косточки, сухофрукты, из Самарканда, а также свежие фрукты и т.д. и т.п. Свадьба эта была у очень гостеприимных и богатых таджиков.

Уже в конце свадебного торжества Авнер Аминов, стал потихоньку сбрасывать всё содержимое из тарелочек, которые были на столах, т.е. все вкусное, прямо в футляр от своей дойры. Футляр наполнился до предела сладостями и мы уже собирались уходить домой. Как,

вдруг, хозяин свадьбы, накрыв ещё раз специально для уважения к нам стол, попросил нас остаться и посидеть с ним полчаса. Мы сели за стол, так как у нас не было другого выхода. Да и было как-то неудобно отказывать такому гостеприимному хозяину свадьбы, который весь вечер забрасывал нас деньгами.

Нерё Аминова попросили спеть песню "Бабочка". Он вынул из футляра свой тамбур и настроил его.

— Авнер, — обратился он к своему брату-дойристу. — Дойрета бурор! (вынь свою дойру из футляра). Авнер усердно делал вид, будто что-то произошло с замком его футляра. Он аж задёргался. На самом деле, мы же знаем, что его футляр был буквально забит сладостями и сухофруктами!

— Нерё-ака, — вдруг растерянно пробормотал Авнер, — дойрая калидаш гум шуде!.. (потерялся ключ от футляра моей дойры ...).

Все музыканты, которые знали что на самом деле произошло, дружно рассмеялись И, Вы не поверите, дорогие читатели, что Авнер освободив от содержимого одну из больших тарелок, стал на ней играть, вместо дойры!..

С тех пор все свадебные музыканты, в случае пропажи чего-нибудь, цитировали Авнера: "Калиди вай чиз, ба фикрам, гум шуде!.." ("Кажется, ключик от той вещи потерялся!..").

Однажды, один из музыкантов на свадьбе, спросил у певца Аврома Толмасова:

– Откуда вообще появился Шварцнеггер?

Авром, не задумываясь, с улыбкой ответил:

– Ты что, не знаешь? Эх, ты! Просто один шварц (так шутливо называют в общине бухарских евреев выходцев из г. Шахрисабза) женился на негритянке. Вот и родился у них сын Шварцнеггер!

Так мы разъезжали по всем городам Средней Азии на свадьбы и концерты. Бухарские евреи всегда и везде встречали нас с огромной радостью и всеми почестями. Помню, когда мы работали на свадьбах, скажем, в городе Самарканде, богатые жители города, в основном, из числа наших соотечественников, спорили между собой: кто же из них удостоится такой высокой чести угостить наш ансамбль кашерным шашлыком и водкой-шехор, которые готовили в Денауском переулке махалли Самарканда бухарские евреи? Конечно же, это было для нас большой честью. Ведь, действительно, не всё на этом свете оценивается и измеряется в деньгах.

Как-то мудрец спросил у продавца одного магазина:

– Сколько стоит у Вас любовь?

На что мудрый продавец ответил:

— Мы не продаём ни любовь, ни ненависть, ни совесть, ни признание! Признание — это высшая цель и достижение творческих людей.

Помню, как в любом из городов Средней Азии, а особенно в нашем родном городе Душанбе, когда я проходил с супругой Надей по улицам и кварталам, где проживали семьи бухарских евреев, любой из них, увидев нас издалека, открывал свои двери и ворота, радушно приглашая нас погостить у них в доме. Надя — моя супруга, до сих пор иногда мне говорит:

— Нам вместе невозможно спокойно погулять даже по улицам! Все тебя знают и все нас приглашают к себе в гости!

На самом деле, конечно, это она говорила шутя. И ей самой было тоже приятно, что люди признают нас и как просто знакомых и друзей, и как музыкантов!

ГЛАВА 8

**Когда ты жизнью тягостной прижат,
Когда над головой свинцовый град,
Когда повисла тучей безысходность,
В тебе встать должен доблестный солдат.**

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. РЕПАТРИАЦИЯ В ИЗРАИЛЬ. ВТОРАЯ ВОЛНА МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА.

1

В 1989 году в Армении произошло сильное землетрясение. Жители остались без крова. Власти Таджикистана, как и многие другие регионы страны, решили помочь пострадавшим от землетрясения армянам. Правительство Таджикистана выделило им много квартир для их срочного заселения. Армяне были очень благодарны этому. Всё это происходило в городе Душанбе. Чуть позже выяснилось, что эти квартиры были выделены армянам за счёт местного населения – таджиков, которые уже десятилетия стояли в очереди на их получение. Это опрометчивое решение правительства Таджикистана поколебало спокойствие местных жителей города Душанбе, вызвав их справедливое возмуще-

ние и гнев. Народ Таджикистана, всегда отличающийся своим гостеприимством и радушием по отношению к гостям республики, на этот раз стал протестовать против вседозволенности и безнаказанности правительства Таджикистана, которое делает добрые и человеческие жесты исключительно за счёт своего народа.

2

Улучив момент, из Афганистана дерзко перешли границу экстремистские группировки, под названием моджахеды. Они, по указке определённой группы заинтересованных в беспорядках бизнесменов, направились прямо в столицу республики, город Душанбе. Эти бандиты, накурившись всякой дури, ничего не соображая, шли по улицам прекрасного и гостеприимного г. Душанбе, сжигая по пути покрышки автомобилей, переворачивая лавки с товарами. Они всё крушили на своём пути.

В какой-то миг, прекрасный и образцовый, лучезарный и мирный город Душанбе, превратился в очаг разгула и беспорядков. А зачинщиками всего этого хаоса были, бесспорно и однозначно, афганские моджахеды. А случай с несправедливым распределением жилищного фонда армянам, вместо законных очередников, был только лишь поводом.

Многие бухарские евреи города Душанбе, в том числе и наша семья, стали думать о репатриации в Израиль. У нас ещё не было на руках ни приглашения в Израиль, ни выездной визы! Ни от кого-либо из близких родственников, мы так и не получили приглашение на постоянное место жительства в Израиль. Мне пришлось выбивать такое письмо – приглашение через своих друзей и знакомых.

Ведь семьи самых близких мне родственников, даже сестры и брата, тёти Зои и т.п., год назад, сами уехали в Израиль! Я остался один на один со своим сложившимся тяжёлым положением и со своей будущей судьбой, которая пока не предвещала мне и моей семье ничего хорошего, кроме самообороны от разгула правонарушителей в городе. Я сам лично стал командовать отрядом, сформировавшимся из числа жителей наших жилых домов.

Я организовал в нашем новом микрорайоне армейскую рацию прямо на крыше нашего дома. Именно в эти суровые и опасные дни, из военкомата г. Душанбе, к нам пришла повестка на имя нашего единственного сына Игоря! А после

распоряжения Михаила Сергеевича Горбачёва "По коням!" произошло самоопределение наций и республик. Каждый за себя! Вот такое было время. Было абсолютно неизвестно, кого наш Игорь будет обязан защищать, как солдат! Да и от кого! Это были далеко не те времена, когда все мы служили в армии.

Я пошёл в военкомат, чтобы любой ценой снять своего сына Игоря с военного учёта. Мой читатель может даже и не поверить, что именно в эти тревожные дни в Таджикистане жители, немного успокоившись, немного привыкнув к ситуации, продолжали справлять свадьбы своим детям. Жизнь-то продолжалась! Наш благословенной памяти дедушка Нисим часто повторял иранскую поговорку: "Не будь очень сладким – съедят тебя! Не будь очень горьким – выбросят тебя!" Вот так и случилось. В эти тревожные дни, когда я, как глава своей семьи, должен был думать о благополучии и безопасности своей семьи, меня просто заставляли, за любые деньги, играть на свадьбах таджиков. Да, та самая музыка, которая всегда меня выручала, стала мне препятствием на моём пути.

5

В военкомате я не увидел, к моему удивлению, ни одного сотрудника, с кем я был в дру-

жественных отношениях. Так как все нормальные люди уже давно сбежали из-за беспорядков в более спокойные регионы страны и мира. У меня не было другого выхода, как пойти прямо к военкому. Кстати, у него мы тоже как-то играли на торжественном юбилее его жены. Встретил меня военком радушно. Я был вынужден пойти на хитрость, подобную аванюре: попросил его снять меня с военного учёта, в связи с выездом на постоянное место жительства в Израиль. Потому что, если бы я начал просить с Игоря, мы бы все застряли в Таджикистане! Хотя у меня до сих пор ещё не было на руках ни письма приглашения в Израиль, ни самой выездной визы!

Но, честно говоря, всё это я бы назвал ложью во благо. Ведь ребром стоял вопрос жизни. Он сразу же снял меня с военного учёта. И только тогда я набрался смелости и попросил его, по старой дружбе, снять и моего сына Игоря, с военного учёта, показав при этом военкому повестку. Улыбнувшись, военком сказал мне:

— Ну и хитрый же ты, Рафаэль! Если бы ты начал со своего сына, то я бы не снял с учёта ни тебя и ни твоего сына, не получив из ваших рук официальные документы и визу на отъезд в Израиль.

Я подобающе отблагодарил военкома, и мы мило распрощались, уже дружески. Слава Б-гу,

мною был решён нелёгкий вопрос с сыном Игорем.

А работа моя на свадьбах и торжественных мероприятиях продолжалась. Правда, только у таджикского населения. Деньги совсем обесценились. Я приносил со свадеб домой тысячи рублей. Отказывать работу на свадьбах, особенно таджикам, было небезопасно. Я очень переживал за безопасность моей семьи.

6

Приглашение в Израиль, да и визу, мы получили, относительно, быстро. Одним словом, мы благополучно репатриировались в Израиль, в нашу историческую родину! С помощью Б-га, а это безо всяких сомнений, у нас всё складывалось благополучно: выезд в город Ташкент на поезде; вылет на самолёте в Израиль.

Кстати, в первый же день, когда мы только спускались по трапу на Святую землю Израиля, работники аэропорта – бухарские евреи, сразу же узнав меня, с радостью поприветствовали нас и воскликнули:

– Вот и сам Рафаэль Бангиев приехал!

С первых же дней у меня как аккордеониста, опять же начались трудовые будни. А это выступления на вечерах и на концертах бухарских евреев с певцов Ёсефом Пинхасовым, позже с

Геной Абрамовым и его сыновьями. А через полгода нами, вместе с семьёй Ильича Аранбаева, был организован ансамбль, который благополучно и с успехом работал на свадьбах. Как видите, дорогие читатели, Б-г всегда с нами.

7

Очень хочется рассказать читателям о проблемах, с которыми мне пришлось сталкиваться на своём начальном пути в Израиле. Получалось так, что опять же, с помощью Б-га, оптимальными своими решениями я как-то всегда выходил победителем из серьёзных ситуаций. А как же иначе? Как-то мой брат, поэт и мыслитель по своей природе, сказал мне, что выходить победителем из любой сложившейся ситуации или проблемы в жизни, это целое искусство. И дано оно только рационально мыслящему, смекалистому и талантливому человеку. А ведь он был прав, да ещё как!

Сразу же по приезде в Израиль в 1992 году, я начал работать на разных работах в Рамат-Авиве, в престижном жилищном массиве "Ламед". Жилые дома там ещё не были достроены до конца. Там шли отделочные работы на крышах и в других определённых участках этих домов. Поэтому на этом объекте продолжала работать большая бригада электриков и сантехни-

ков, плиточников и работников по алюминию, из числа арабов, завезённых в эти дома из территорий.

Их лица были закрыты платками. Видны были лишь глаза этих рабочих. Зрелище было, конечно, страшноватое. В первый же день я познакомился с их бригадиром Мухаммадом. Это был пятничный день. Уже владея немного ивритом, я как-то общался с этими арабами. Даже умудрялся рассказывать им анекдоты! В общем, так получилось, что они меня все просто полюбили. А этот Мухаммад, как хвостик, всегда находился рядом со мной. Я его назвал, шутя, "Пятницей". Ну, прямо, как Робинзон Крузо, который называл так того единственного человека, обнаруженного им в этот день недели на необитаемом острове.

Однажды я даже принёс свой аккордеон и поиграл им различные арабские мелодии и песни, которые пела ещё в годы моего детства Лайло Шарипова – заслуженная артистка Таджикистана. Арабы-строители просто души не чаяли во мне. Хочу отметить, что до меня в этих дорогах жилых дамах в Рамат-Авиве никто из репатриантов не хотел работать. Они просто боялись этих арабов с их платками. Владелец и главный подрядчик всего этого жилого проекта – Геора Рубинштейн, наблюдая за мной и за моей работоспособностью, моими отношениями с различ-

ными людьми в этом проекте, тоже очень полюбил меня. Как-то он вызвал меня в свой кабинет и сказал:

– Я хочу видеть тебя постоянно на этом проекте. Я выделю тебе и твоей семье 3-хкомнатную квартиру с подземным гаражом и кладовкой за символическую ежемесячную оплату!

Не было предела моей радости от этого предложения Георы Рубинштейна. И это в самом Израиле!

Ведь я как новоприбывший репатриант и ответственный глава своей семьи ставил себе целью иметь постоянную работу, работу для моей супруги Нади, а также определить всех своих детей по необходимым местам учёбы!.. Но о таком престижном месте постоянного жительства в Израиле за символическую оплату я даже и не мечтал.

8

Мы благополучно переехали жить и работать в Рамат-Авив. Теперь мне нужно было срочно решить ещё одну проблему – определить для Нади тоже место работы. Я подошёл к Ицхаку, своему непосредственному начальнику, и попросил принять Надю тоже на работу. Он, прекрасно зная мои близкие отношения с Гео-

рой Рубинштейном, сразу же согласился принять её на работу. О, Г-споди, как я благодарен Тебе за всё!

Игоря и Ирочку, наших старших детей, сразу же, через муниципалитет определили в средние общеобразовательные школы по месту их жительства. Это решение основывалось на законе страны.

Проблема была с устройством нашей младшенькой дочери Инночки. Через Геору Рубинштейна и его главного архитектора Гдалию мы быстро определили и Инночку в дорогой детский сад, который располагался недалеко от нашего дома.

Теперь мне надо было, с Б-жьей помощью, решить ещё одну проблему. Маленькая наша Инесса часто находилась одна в нашей квартире. Кто-то должен был за ней присматривать. Так и эту проблему Б-г помог мне решить легко и безболезненно. В фойе нашего жилого дома 24 часа в сутки дежурили охранники. Всегда кто-нибудь из них следил за Инночкой. В те времена в дорогих квартирах Рамат-Авива были встроены видео-интеркомы. Инночка могла общаться с охранниками посредством них. Охранники ставили специально для нашей малышки детские фильмы, которые она смотрела через кабельное телевидение дома. Слава Б-гу, всё шло хорошо!

Но в один из обычных дней вдруг пришла повестка из военкомата для призыва Игоря в Армию Оборона Израиля. Я быстро проштудировал все законы, охраняющие права репатриантов и связанные с призывом их в армию Израиля. Это только для того, чтобы защитить Игоря от возможных неверных решений военкомата Израиля.

Я надел рабочую форму одежды и фуражку, взяв с собой теудат-оле (израильский паспорт) и повестку Игоря, и поехал в военкомат в Тель ха-Шомер. Два солдата с автоматами преградили мне путь и не разрешили войти к начальнику для выяснения кое-какой проблемы в этой повестке. Но я, показав им своё удостоверение репатрианта, попросил лишь связать меня напрямую с их начальником. Я объяснил этим солдатам:

– Мы – репатрианты из бывшего СССР. Мы сбежали с тех мест и не хотели, чтобы наш сын служил в их армии и защищал неизвестно кого?! Мы приехали сюда по доброй воле и мечтаем, чтобы наш сын служил в армии Израиля и защищал страну наших предков от её врагов. И вы не хотите меня даже впустить к вашему начальнику, чтобы исправить ошибку, допущенную военкоматов Израиля?

Солдаты тут же связались со своим начальством и впустили меня, уже с почестями, к нему. Короче говоря, наша беседа с начальником, человеком весёлым, добрым и сговорчивым, проходила в дружеской атмосфере. Я сказал начальнику:

— Закон о призыве в армию Израиля предусматривает призыв всех репатриантов, прибывших в Израиль до своего 18-тилетия, на 3 года срочной службы. А кто старше 18 лет — только на 2,5 года! Мы же прибыли в Израиль именно в день 18-тилетия нашего сына Игоря! Поэтому вопрос о сроке его службы в армии Израиля можно решить двумя путями: призвать его, будто он прибыл до своего совершеннолетия, на 3 года, или после совершеннолетия — на 2,5 года. Я говорю что-то неправильное или непонятное? — спросил я.

— Всё совершенно правильно! — согласился, улыбаясь, начальник. — Что же Вы, Рафаэль, сами предлагаете нам сделать?

— Я предлагаю решить вопрос моего сына по-отечески, так как он уже является не только нашим сыном, а сыном Израиля тоже! — патетически продолжил я свою мысль. — Так давайте, отправим его служить только на 2,5 года, так как это и не противоречит закону Израиля о призыве, и в то же самое время позволит сыну использовать оставшиеся полгода на его даль-

нейшее продвижение по жизни в Израиле! – закончил я свою мысль.

– Рафаэль, в Ваших словах есть резон. Вам надо быть адвокатом в Израиле! – расхохотался начальник. Он тут же зачеркнул на повестке срок – 36 месяцев службы и написал вместо этого – 24 месяца службы.

– Я надеюсь, Рафаэль, что Вы теперь довольны решением? – спросил начальник.

– Да, конечно! Но не до конца! – улыбаясь, сказал я.

– Как это? Что же ещё Вы хотите? – недоуменно спросил он.

– Сегодня Вы выполняете функцию военкома, а завтра – кто-нибудь другой. Мало ли что может произойти в жизни. Я хотел бы попросить Вас официально, через компьютер, ввести Ваше распоряжение в учётную запись о моём сыне. Чтобы не было у нас проблем в будущем, – предложил я.

– Я же сказал, что Вам надо быть адвокатом! – смеясь, сказал начальник. Но, тем не менее, к вопросу подошёл с должной серьёзностью: сразу же ввёл в учётную запись о моём сыне своё новое распоряжение. Поставил дату и свою подпись.

Опять же не было предела нашей радости, когда я вернулся домой с положительным решением военкома.

Продолжая по вечерам иногда работать на торжественных мероприятиях бухарских евреев, как музыкант и певец, я постепенно приобрёл синтезатор, усилитель, машину и небольшую аппаратуру для усиления звучания. Один их входов усилителя служил для усиления звучания звука синтезатора. Второй вход служил для усиления моего голоса. Кстати, я подсоединил ко второму входу аппарат "Дилей", для получения эффекта *эхо* и *эквалайзера* для голоса.

Так я постепенно приобрёл технические навыки и перешёл на синтезатор, куда ввёл через язык "Миди" необходимые на свадебных вечерах бухарские, иранские, марокканские и другие ритмы. Я очень благодарен Яхиэлю Израилу за помощь в приобретении этих новшеств.

Как-то к нам домой позвонила известная артистка Неккадам Бакаева. Она сообщила, что со мной уже давно хотят встретиться и поговорить представители муниципалитета г. Тель-Авив. Встреча будет проходить в здании "Бейт Дани" – в квартале А-Тиква. В назначенный день и час, я явился на встречу. Кроме представителей муниципалитета, там была большая группа женщин бухарских евреек. Они предложили мне создать хор из поющих женщин при этом доме культуры. А эти женщины, скажу я Вам

откровенно, не отличались высокой культурой одежды и общения с людьми. Они не знали вообще, что такое ноты и пение хором. Я согласился. Но, прежде чем вообще начать свои занятия с ними, я решил поговорить с этими женщинами откровенно и к тому же раз и навсегда о вопросах культуры и нравственности.

— Добрый вечер, дорогие сёстры! — обратился я к ним, — с первого же дня я обязан попросить всех Вас готовиться еженедельно в среду, к моему занятию с Вами. Это предусматривает: придать себе опрятный вид, прихорошиться, надеть свои лучшие и новые наряды и брать с собой обязательно свои песенники. И только после всего этого, приходить на мои занятия. Я очень сожалею, что вынужден просить всех Вас об этом, Но это необходимо для Вашего же будущего, — закончил я.

И, действительно, каждую среду, все как один, ждали меня на улице. Они выглядели так, будто собрались идти на какое-нибудь празднество. Так я начал с ними работать и над уровнем их культуры и нравственности, и в мире музыкального искусства.

Изо дня в день, в течение долгого времени, я работал над постановкой их голоса, согласно

фразеологии и правильного дыхания, ритмики и правильного интонирования в пении песен. Они уже начали чувствовать друг друга в одновременном исполнении песен. Чувствовали необходимость балансирования голосов, единого дыхания в пении хором. Я распределил свои занятия на сольные и хоровые. Т.е. солистки пели даже в сопровождении хора, который им подпевал. Уже с концертными номерами мы иногда выступали перед жителями квартала. Все были в восторге. Многие работники Дома культуры "Бейт Дани", которые раньше не подпускали женщин, участниц ансамбля "Шошана" даже близко к этому учреждению, уже гордились, что у нас есть хор и ансамбль!

Хоровые песни "Муноджот" и "То боди сабо", "Гулхой Исроэль" и "Бахор валси", "Звезда Востока" и "Дугох", или сольные песни "Ту чонони мени" и "Эй, боду шаб" и другие очень радовали публику на концертных выступлениях ансамбля "Шошана". Очень помогали мне в организации и в музыкальном исполнении координаторы муниципалитета Ирена Абаева и Мира Мавашева. Их лепта в дело расцвета нашего ансамбля была бесценной!

Ансамбль "Шошана" я довёл по развитию его способностей и исполнения до сцены театра оперы Израиля! Раз в неделю мой ансамбль показывали по второму каналу центрального теле-

видения Израиля в программе "Кикар ха-Медина". Фотографии наших участниц публиковали в центральных газетах Израиля: "Ядиот ахронот" и "Маарив". Это было великим достижением общины бухарских евреев Израиля и всего мира.

Параллельно с моей ежедневной работой, которая была с утра и ежедневно, я успешно продвигался и на поприще музыки в Израиле.

Концертные выступления с артистами, свадебные торжества и выступления моего ансамбля "Шошана", очень украшали, да и материально поддерживали нашу семью. В середине 90-х годов я успешно прошёл экзамен на подтверждение своего диплома и специальности по музыке. Меня официально удостоили звания "Отличника Искусства Израиля", чему я безмерно рад.

ГЛАВА 9

**Слов-жемчужин вольная река,
Сплачивая в целое века,
Человеку, больше чем дыханье,
Мудростью бездонной дорога.**

КРАТКО О МОЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. МОЯ СЕМЬЯ

1

Израиль и его святая, особенная атмосфера, очень положительно повлияли на образ мышления и на жизнь бухарских евреев всей общины. Моя писательская деятельность на раннем её этапе начиналась ещё в мои молодые годы в г. Душанбе. Там я часто писал стихи, посвящения достойным людям, а также пародии в поэтическом изложении. Писал я их исключительно на русском языке, так как получил образование во всех учебных учреждениях, естественно, на русском языке.

К таджикскому языку и языку бухарских евреев я относился всегда, как к родным языкам, на которых говорили наши бабушки и дедушки, наши родители и всё их поколение. Я очень любил эти языки. А склонность к быстрому освое-

нию любого языка у меня наследственная – и от отца, и от мамы, которые свободно владели многими языками.

Но писать серьёзно я начал в Израиле. Почти в конце 90-х годов 20-го столетия, по инициативе Овадии и Энрико Фаттаховых, была создана "Бухарская газета" – первый орган СМИ нашей общины. Её первым и бессменным главным редактором является до сих пор, к нашему счастью, Яир Аксакалов. С тех пор я и начал писать свои статьи на русском языке в эту газету.

Постепенно стало очевидным, что язык бухарских евреев, т.е. наш родной язык, подвергается процессу забвения. Это было, конечно, недопустимо. Особенно, для меня.

2

Вскоре, при материальной поддержке Конгресса бухарских евреев и лично г-на Льва Леваева, вышла в свет ещё одна газета общины "Менора". Мои статьи стали публиковаться в обеих этих газетах. Притом еженедельно! А с того момента, как вдруг из газеты стали исчезать стихи поэтов и статьи на языке бухарских евреев, я почувствовал в себе потенциал и мощь стать борцом за наш родной язык. Конечно же, я почувствовал, что я один на этом фронте.

Сегодня, слава Б-гу, у меня свои страницы на языке бухарских евреев – и в газете «Менора», и в "Бухарской газете". Я сам и пишу, и корректирую, и редактирую весь свой материал.

Темы у меня самые различные. Я их развиваю и довожу до кульминации. Много моих книг уже изданы. Это книги "От всей души" и "Времена", "Популярные мелодии из песен народных гафизов в переложении и обработке для аккордеонистов" (учебное пособие) и многие другие.

Мастерству художественного слова ещё в городе Душанбе, я учился у своего наставника, великого певца и мастера слова – Нерьё Аминова. Его речь буквально завораживала слушателей, как гипноз, и сильно действовала на подсознание народа. Трудно было оторваться от его объяснений и рассказов. Он прекрасно вёл вечера на высшем литературном и музыкальном уровне. Я уже более 50 лет являюсь преподавателем и настолько вошёл во вкус ораторского искусства, что каждое моё выступление перед публикой на торжественных мероприятиях или же на поминках, где часто бывают более 300-400 людей, принимается сегодня, слава Б-гу, «на ура», с большим почётом.

Я очень благодарен нашей благодарной и благородной общине, которая признала меня единогласно сегодня лучшим писателем и пуб-

лицистом, пишущим на языке бухарских евреев всего мира.

Я желаю от своего личного имени и от имени всей моей семьи, а это – моя супруга Надежда, сын Игорь со своей супругой Броней и их трое детей – Ноа, Литаль и Итамар, дочь Ирина со своим супругом Элизером и их дочь Тами, дочь Инесса со своим супругом Гавриэлом и их дочь Мааян, и, конечно же от имени моего брата Роберта Бангиева и его супруги Мирьям, сестры Розы и её детей Алекса, Софы и Юды, всем своим читателям всех благ! Пусть у Вас всех в доме всегда будет звучать музыка радости!

Музыка

в документах и фактах

Наставники Рафаэля Бангиева

Бангиева (Мошияхова) Мафрат – музыкант*.

Аминов Нерё – певец и музыкант.

Муллоджанов Ариэль – учитель музыки.

Сабзанов Яхиэль – композитор.

Бангиев Роберт – поэт, музыковед.

Толмасов Шумель – певец и музыкант.

Маллаев Ильёс – певец и музыкант.

Гавриэлова Фрида – поэтесса, мастер слова.

*Здесь амплуа наставников краткие. Более подробные они в других списках.

**Рафаэль Бангиев – музыкант
Певцы и музыканты,
которым он аккомпанировал,
и с которыми играл в ансамбле***

Бухарские евреи

Абрамов Гена – музыкант (дойра).

Абрамов Аарон – музыкант (дойра).

Алаев Ало – музыкант (дойра).

Алаев Яша – музыкант (дойра).

Алишаев Рубен – музыкант (ударные инструменты).

Аминов Авнер – музыкант (дойра).

Аминов Неръё – певец и музыкант (танбур).

Аминов Рошель – певец и музыкант (тар, танбур, гитара, дойра).

Аминов Эдуард – музыкант (дойра).

Аминова Раъно – певица.

Аранбаев Ильич – певец и музыкант (тар).

Аранбаев Славик – музыкант (кларнет, саксафон, дудук).

Бободустов Авнун – музыкант (тар).

Бободустов Яша – музыкант (тар).

Бадалбаев Рафаэль – певец и музыкант (клавишные инструменты).

*В этом списке не только известные профессионалы, но и очень талантливые любители.

Бадалбаева-Кайкова Софа – певица, актриса, писатель, автор и ведущая радиопередач.

Бакаева Неккадам – певица, созанда.

Бангиева (Мошияхова) Зоя – певица и музыкант (дойра), родная тётя Рафаэля Бангиева.

Бангиева (Мошияхова) Мафрат – музыкант (дойра), танцовщица (с тарелочками и напёрстками как ударными инструментами).

Гаврилов Уриэль – музыкант (гиджак).

Галибова Рена – певица.

Давидов Ёсеф – музыкант (гиджак).

Давидов Нисон – музыкант (рубаб, тар) и певец, настройщик фортепиано, проповедник Торы.

Елизаров Яир – певец (опера, шашмаком) и музыкант (тар), педагог, хазан.

Зиркиев Семён – музыкант (гитара).

Израилов Ариэль – музыкант (гитара), техник по музыкальной аппаратуре.

Израилов Михаэль – музыкант (кларнет, саксофон, дудук).

Израилов Шумель – музыкант (дойра), техник по музыкальной аппаратуре.

Израилов Эммануэль – певец и музыкант (дойра), мастер художественного слова.

Израилов Яхиэль – музыкант (клавишные инструменты, гобой).

Исхакбаева Мехри – певица.

Исхакова Барно – певица.

Кайков Ёсеф – музыкант (чанг).

Калантарова Малика – танцовщица, педагог.

Калантарова Римма – танцовщица.

Кимьягаров Славик – музыкант (ударные инструменты).

Маллаев Ильёс – певец и музыкант (тар, ситар и многие другие), поэт, драматург.

Мошеев Илюша – музыкант (дойра).

Муллоджанов Ариэль – педагог-музыкант, певец, композитор, поэт.

Муллоджанова Шоиста – певица.

Наматиев Борис – певец и музыкант (тар), актёр и режиссёр.

Наматиев Исаак – музыкант (скрипка).

Наматиев Рафаэль – певец и музыкант (клавишные инструменты), актёр.

Нарколаев Альберт – певец и музыкант (кларнет, саксофон, дудук).

Нарколаев Роман – музыкант (гиджак, клавишные инструменты).

Норматов Рафик – певец.

Рафаэлов Давид – музыкант (рубаб).

Рубинов Рошель – певец и музыкант (тар, танбур, гитара).

Таджиков Эли (Илюша) – певец и музыкант (гитара, гиджак, тар, кларнет).

Толмасов Гавриэль – певец и музыкант (дойра, аккордеон).

Толмасов Рафаэль – певец (опера, шашмаком) и музыкант (танбур).

Толмасов Уриэль – музыкант (гиджак).

Толмасов Шумель – певец и музыкант (танбур), художник, педагог.

Толмасов Яхизель – музыкант (дойра), актёр.

Устоев Борис – певец и музыкант (скрипка).

Устоев Юра – музыкант (кларнет).

Хаджиев Артур – музыкант (дойра, дарбука, нагора, добаль), педагог.

Хаимов Саади – певец и музыкант (тар).

Хияев Славик – певец и музыкант (дойра, гитара).

Холдаров Пулат – певец и музыкант (клавишные и ударные инструменты).

Шавулов Нисан – музыкант (най).

Шамаева Мухаббат – певица.

Юсупов Ефим – музыкант (аккордеон), раввин, ведущий поминальных вечеров.

Юсупов Сулаймон – музыкант (дойра), педагог.

Юсупов Яша – музыкант (дойра), педагог.

Таджики и узбеки

Бобошарипов Турсунмурод – певец.

Давронов Мардон – певец.

Джураев Шерали – певец и музыкант (тар).

Мамадкулов Ашраф – певец и музыкант (тар).

Муродов Джурабек – певец и музыкант (тар).

Нозимов Зафар – певец и музыкант (тар).

Орифов Орифшо – певец.

Отауллоев Асадулло – певец и музыкант (тар).

Рахматова Нукра – певица.

Раупова Нигина – певица.

Саидов Шарофиддин – певец и музыкант (тар).

Хамракулова Махфират – певица.

Хамроев Очил – певец и музыкант (тар).

Хошимов Абдуджалил – певец и музыкант (тар).

Шалаэр Рахима – певица.

Эргашева Масто́на – певица и музыкант (тар).

Яхьяев Неъматулло – певец и музыкант (тар).

Список классических произведений из Шашмакома, которые исполнял Рафаэль Бангиев

Чапандози Наво (Савти Сарвиноз)
Наруллои Насри
Чоргох
Чоргохи 1
Сегох
Бебокча
Кашкарчаи
Савти Калон
Ироки Бухоро
Мугулчаи Дугох
Ушшоки Калон
Ушшоки Самарканд
Ушшоки Навои
Ушшоки Содирхон
Ушшоки Машшота
Куйгай
Уззол
Тулкун
Сарахбори Наво
Кисмҳои 2-му 3-юми Наво
Дугох
Муноҷот
Баёти 4
Наврузи Сабо
Бозургони
Гулизорам

Ушшоки Куконд
Уфари Ушшоки Куконд
Уфари Ироки Бухоро

Рафаэль Бангиев – педагог Ученики и последователи

Абрамов Аарон
Бадалбаев Рафаэль
Бен-Арье Алекс*
Джураев Аарон*
Израилов Ариэль
Израилов Иммануэль
Израилов Михаэль
Израилов Шумель
Израилов Яхиель
Наматиев Рафаэль
Рафаэлов Давид
Таджиков Эли
Толмасов Гавриэль
Толмасов Уриэль
Хаджиев Артур
Хияев Славик
Юсупов Эфраим

*Бен-Арье Алекс и Джураев Аарон – это совершенно другое направление в музыке. Один саксафонист-джазмен, другой трубач-эстрадник. Оба стали свадебными музыкантами.

משרד החינוך והשכלה
משרד החינוך והשכלה

משרד התרבות והספורט
משרד התרבות והספורט

משרד הביטחון
משרד הביטחון

מרכז המוסיקה "בית דני"

חרש - חרש

מוסיקה אתנית מזרחית

לימודי דרבוקה כלי הקשה
טאר וכלי מיתר

במסורת המוסיקה המזרחית

הלימודים יתקיימו בקבוצות וביחידים
בהנהלת רפאל בנגייב

למתקדמים והרבים המזרחיים

הלימודים יתחילו בספטמבר
לפרטים "בית דני" 6878277

90 אולוס ז

[illegible]

Рафаэль Бангиев - публицист на разных языках

на еврейско-таджикском языке

26

САХИФА ВА ЗАБОНИ ЯКУДИНИ БУХОРИ

Санъати бебахони созандагӣ

Шаҳри Бухорои Шариф дар ибтидои асри 20-ум, маркази Осийи Майна буд, махсуси таърифи таърихи ашқари тоҷикон, деҳи ислоҳу ҳини маънавийи ҳамаи ғуруҳи моҳони ғайришаънаҳо нақли тамкии ҳамаи шайх маъна буд. Замони ин маънагии йуқаддаси олам шӯри инъисондон, баътаърифи расонон, ҳафизони муҳрибон, маънафори созандагони дигару дигарон маънафори инъисондон маънафори.

Дар маънагии маъна ми ҳамаи дорам ҳама дар бораи санъати бебахони созандагӣ ин ҷаъна дар и. Бухоро, паъраи шайх буд, ба Шумон нақл бунунам, ҳамадони аъло.

"Санаъат" - гуфта, маъна дар бораи занони

дӯстари.

Хушӯи

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

хушӯи.

шаъна." Дар бо ашқ аст, маънаи наҳаи.

"Пайла паъат" - "Тарзи ми паъони

шаъна." "Оромдон баъ" - "Нас баъ

но." "Баъ баъ" - "Баъ маънаи наҳаи."

"Маънаи наҳаи, наҳаи" - "Дути

дути наҳаи." "Бат баъ" - "Осути

маъ." "Маънаи наҳаи, наҳаи" - "Яънаи,

ай ашқ." "Тупа бурдаи ба чам, сумаъта

бурдаи ба чам" - "Тупа дон гут" - "Дигар

дигар, маъна дар ифори созандагони

наҳаи.

Дар маънаи маъна ми ҳамаи дорам

ҳама дар бораи ин аз созандагони муъ

нафори бонҷаънади бонҷаънади наҳаи

наҳаи, артистан наҳаи маънаи Осийи Май

нақ Исроил, инъисондон бонҷаънади наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

Ашқ бонҷаънаст, аз паъаи маъна ба чон

маъна." Дар соли 1930 дар оғиби омади арҷнади

наҳаи, Тиримносу наҳаи, наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

наҳаи, наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи наҳаи

на иврите

[illegible]

Рафаэль Бангиев – поэт

Саволу ҷавоб бо Худо

Хошиш дорам бипурсам бо тфилою нолаҳо ман аз Худо:
Бунёд карди барои мо дунёи бевафо! Чаро?
Дунёи пури ғаму ҳам андӯху бебаҳо! Чаро?
Дунёи ҳам фиребу, ҳам найрангу, ҳам беадл! Чаро?

Чаро одами нек надорад кадр дар ин ҷаҳон?
Чаро дар тахт менишинанд нобакорону бадкорон?
Чаро давлат доим равон мешавад ба боён?
Чаро бе пулу бе давлат дар ин дунё камбағалон?

Окилию доноӣ захр ҳасту нодонӣ – шакар?! Чаро?
Бигӯянд: "Доноиро бифурӯшу, нодониро бихар?! Чаро?
Дар ин дунё об овардаю кӯза шикаста шуд баробар?! Чаро?
Дунёи мо наркуш шуду, модапарвар?! Чаро?

Чаро гуноҳи падаронро мегири аз фарзандон?
Чаро фарзандмурӣ меори, руҳафтода мекуни модарон?
Чаро роҳату музд на доимо бинанд меҳнаткашон?
Чаро инсонӣ нек мемурад пеш аз нокасон?

Ҷавоб биомад:

Бидоди саволҳои зиёде ба Худо!
Ҷавоби пурра ту меёби дар Тӯро!
Биомӯзу бишнавар ту хуб аз Гуфтаҳо!
Нашав ту дур аз Даҳта Суханони бебахҳо!

Надонист кадри он Ҷаннат одамизод,
Он кайфу айшу ҳам роҳатро дод барбод!
Бикардам дар Ҷаннат некӣ, нағзӣ, нашуд он кифоя!
Будам дар он ҷо ба одам қуввату ҳимояю ҳам соя!

Бидодам ба одам ман фикру ақлу фаросо,
Ки некукор бишавад, равад аз паи муросо!
Валекин рӯз то рӯз одам бикард гуноҳ!
Давоми роҳаш – Ҷазо гираду доимо бигӯяд: "Оҳ!"

Бидодам панҷ панҷаро ба одам! Накунад фаромӯш!
Накунад "ман-манӣ", ки офаридам ўро баъд аз гову муш!
Нашавад ҳаргиз баробар он панҷ панҷа, бигир дар гӯш!
Ин аст Қонуни асосии зиндагӣ! Накун ту фаромӯш!

То бадро набини ба нек намони сар!
Ҷаҳони Манро ту бояд биомӯзи бехтар!
Ту шукур бикун, ки аз шукур шакар зиёда гардад!
Аз ношукрӣ, бидон, ҳам сувора пиёда гардад!

Бихоҳи кадратро бидонанд? Ҳурматро сар кун аз падар!
Бишавад умри ту дароз, дуёо бигир ту аз модар!
Бихоҳи доим шод бигарди? Ту маранҷон одамон!
Бикшо ту даст удил доим ба ёру наздикон!

Бикунам боз гузашт Ман аз гуноҳи одамон,
То ин ки бех бидонанд қадри Худоро дар ҷаҳон!
Худои сулҳпарастаму бикунам озоишу раҳм!
Инсон!!! Қадри Худою зиндагиро ту бифаҳм!

Сад шукур бигӯяд Рафозл дар шеърӣ худ ба он Худо!
Ки дод қуввату ақлу ҳам имконият ба мо:
Тасдиқ кунем мазмуни он Асари Бунёдкори Бебаҳо!
Нест бод гуноҳ! Бишавад зинда бод Номи Худо!

Перевод Роберта Бангиева

Диалог с Б-гом

Молю я Б-га свет пролить на тьму вопросов, тем:
«Ты создал мир коварства и жестокости, зачем?
Печали, скорби море даровал ему, зачем?
Лукавством и обманом наделил его, зачем?

Зачем страдают честность, благородство, доброта?
Зачем на троне зависть, бессердечность, клевета?
Зачем текут к богатству беспредельные счета?
Зачем скудеет в страхе и в лишение беднота?

По-царски дал Ты глупым мёд, а мудрым яд, зачем?
Смеяться тупости над разумом позволил Ты, зачем?
Унизил дарованье пред бездарностью, зачем?
Пожертвовал достойным недостойному, зачем?

Зачем вручил грехи отцам, расплату – сыновьям?
Зачем посеял детям смерть, о горе – матерям?
Зачем предстал наградою, не равную трудам?
Зачем дал добрым краткий миг, а долгий – подлецам?»

С Небес звучал ответ:

"Я вижу, весь ты возмущён, исторгнуть гнев готов.
Тора, лишь в ней ответ найдёшь, пройдишь средь
мудрых слов;
Нырни в бездонный водоём, познаешь, мир каков;
Будь ист и свят пред Книгой Книг – в ней заповедей зов.

Не понял Книгу человек, душою в Рай не вник;
Потерян был им райский сад и неги вечный миг.
Поток добра в Раю был и обилен, и велик;
Возвышен был под сенью той Адама светлый лик.

Любя, надеясь, дал ему Я разум неземной,
Чтоб сеял он вокруг благодаянья добротой.
Но час пришёл, он согрешил, нарушив мир святой.
Коль так, пусть боль в нём вечно причитает своё "Ой!".

Я создал Пятикнижие, чтоб мудр был человек,
Чтоб без высокомерия провёл свой краткий век;
Чтоб знание украшивало суетливый бег,
Чтоб море сердца наполнилось наплывом чистых рек.

Добро не оценил ты, если зло не испытал;
Коль свет и тьму прошла душа, тогда лишь мир познал;
Коль выразил признание, то радостью сиял;
Коль зрел неблагодарностью, то жизни смысл терял;

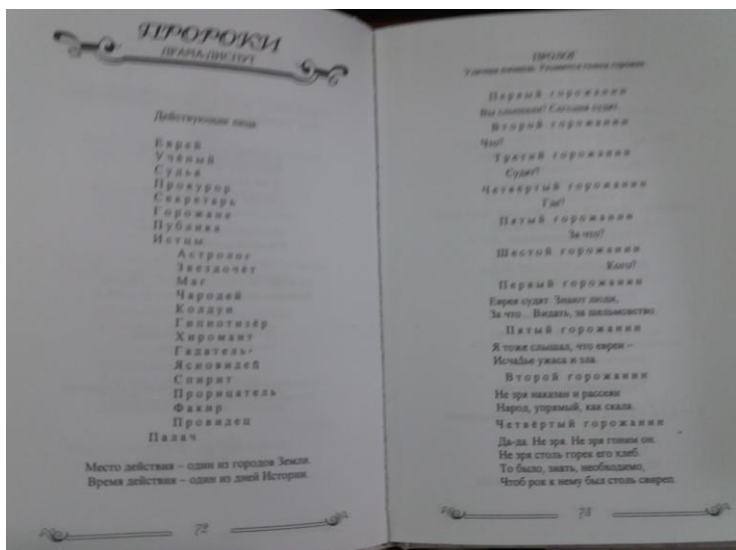
Коль жаждешь почтения, чтить мир с отца начни,
Коль здоровья, – то к матери словам святым прильни,
Коль счастья, – то ближнему несчастья не чини,
Пред дружбой непорочно колена преклони.

Грехи твои прощаю Я, прощаю естество.
В нутро твоё вникаю Я, вникаю в существо.
Познаешь ли ты выси милосердья Моего?
Твой разум пробудить хочу Я, только и всего".

Творца своею песней Рафаэль благодарит
За силы, за творение, за высь, что в нас царит.
Поднимемся до смысла, как Всевышний нам велит!
Прославим Имя Вечного за всё, что Он вершит!

Рафаэль Бангиев – переводчик на еврейско-таджикский язык

Драма Роберта Бангиева «Пророки»

Перевод Рафаэля Бангиева

ПАЙҒАМБАРОН

Драма-мубоҳиса

Муаллиф Роберт Бангиев

Тарҷумон ба забони яҳудӣ-тоҷикӣ Рафозэл Бангиев

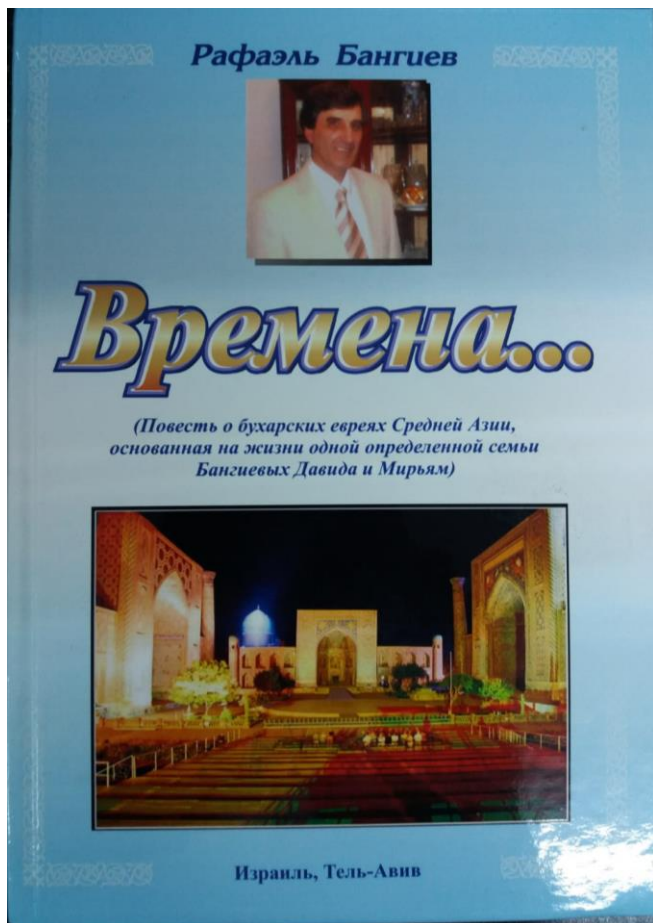
Иштироккунандагон:

Яҳуди
Олим
Қози
Айбдоркунанда
Котиб
Соқинони шаҳр
Аҳли мардуми қозихона
Чаллод
Даъвокунандагон:
Астролог*
Ситорашинос
Соҳир*
Афсунгар*
Чодугар
Гипнозчи
Хирумант*
Фолбин
Кароматпеша*
Спирит*
Пешгӯикунанда*
Шуъбадабоз*
Пешбин*

Чою макони воқеа – яке аз шаҳрҳои Замин.

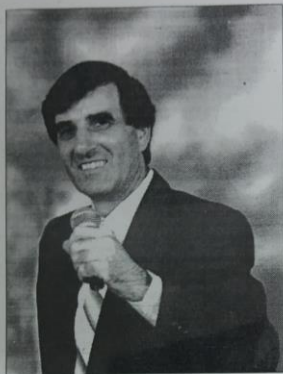
Вакту замонаи воқеа – яке аз даврҳои Таърихи одамон.

Рафаэль Бангиев – писатель Книги

РАФАЭЛЬ БАНГИЕВ

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

СТИХИ, ПАРОДИИ, ПОСВЯЩЕНИЯ, ПЕСНИ, БАСНИ,
АНЕКДОТЫ

ИЗРАИЛЬ. ТЕЛЬ-АВИВ. 2002 ГОД

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
ТАДЖИКСКОЙ ССР
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ им. М. ТУРСУН-ЗАДЕ

О. КАЮМОВ, Р. БАНГИЕВ

**ПОПУЛЯРНЫЕ МЕЛОДИИ ИЗ РЕПЕРТУАРА
НАРОДНЫХ ГАФИЗОВ ТАДЖИКИСТАНА В
ПЕРЕЛОЖЕНИИ ДЛЯ АККОРДЕОНА**

учебное пособие

СОСТАВЛЕНИЕ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ
И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ О. Ю. КАЮМОВА

ДУШАНБЕ — 1988

Рафозл Бангиев.

Ханда нашавад аз лабатон ханда!

200

Порчаҳои хандаовар аз ҳаёти яҳудиёни бухорӣ

200 смешных диалогов из жизни бухарских
евреев. Пародии. Смешинки.

Израиль. Тель-Авив.

רפאל בנגייב

יומן משפחתי

ישראל, תל-אביב

Популярные Традиционные Бухарские Фольклорные Песни

Составитель - Бангиев Рафаэль

Израиль Тель - Авив 1999 год

РАФОЭЛЬ БАНГИЕВ

АВЛОДИ МО

МАЧМУЪАН ШЕЪРҲО.

ИЗРАИЛЬ.ТЕЛЬ-АВИВ.2004.

Бангиев Рафизль

"Дорогие мои старики..."

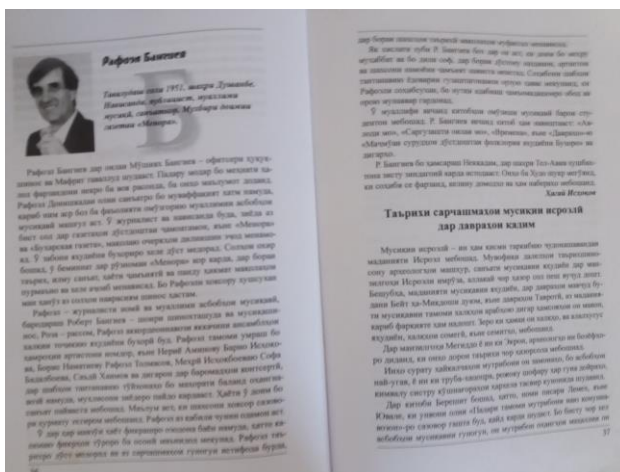
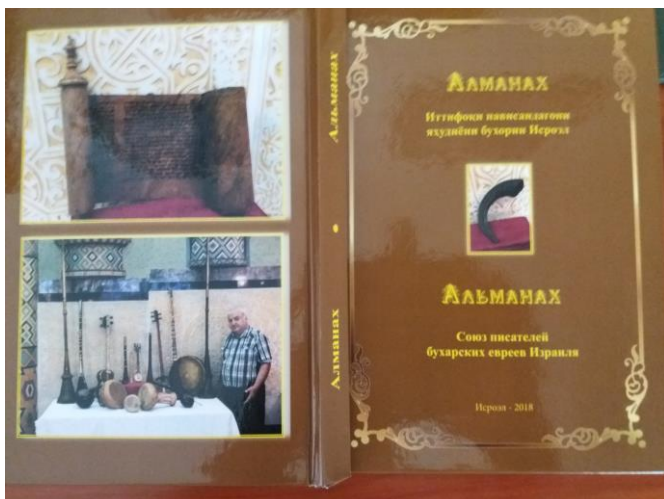
*(Посвящается ушедшему из жизни любимым родителям —
Исхаку и Риты Абришитов)*

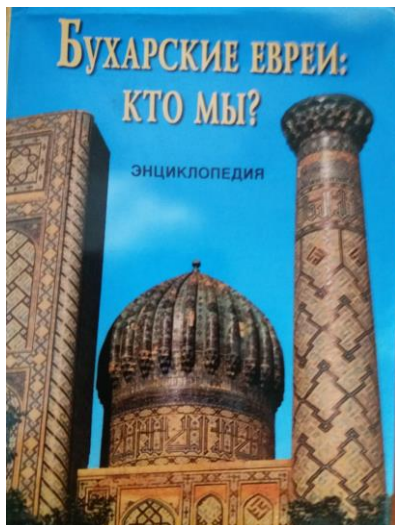
Израиль. Тель-Авив. 2018 год.

Деятели общины о Рафаэле Бангиеве

Альманах Союза писателей

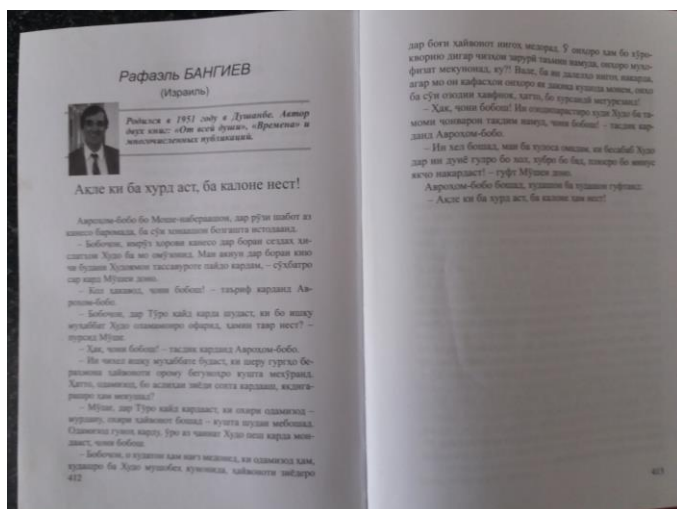
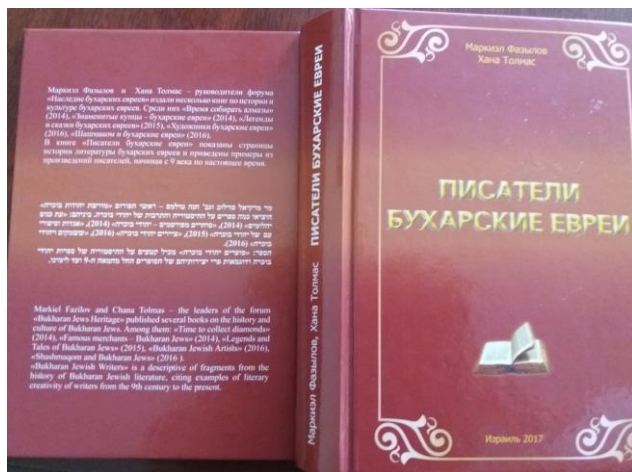
Энциклопедия "Бухарские евреи. Кто мы?" Составитель Иосиф Мошеев

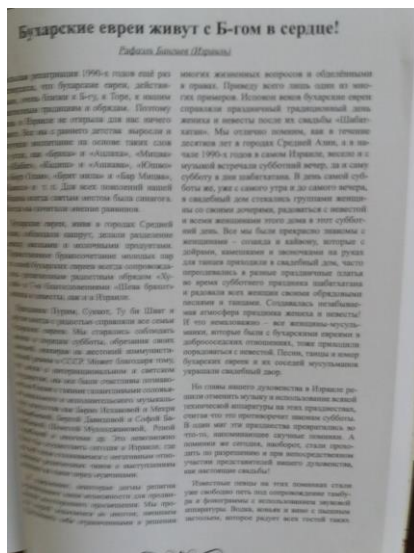
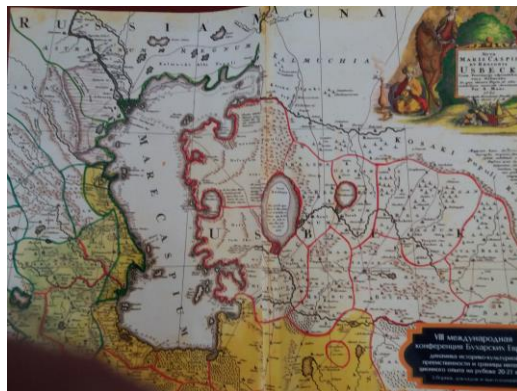
Книга "Писатели бухарские евреи"

Составители

Маркиэл Фазылов, Хана Толмас

Сборник докладов 8-й научно-культурной конференции Ганновер-2019

Большая научно-тематическая энциклопедия Составитель Илья Якубов

Escape Routes

Хагай Исхаков

Рафозл Бангиев.

**Таввалудаш соли 1951, шаҳри Душанбе, нави-
санда, публицист, санъаткор. Мухбири доимии
газетаи "Менора".**

Рафозл Бангиев дар оилаи Мӯшиях Бангиев – офицери ҳуқуқшинос ва Мафрат – муаллима, таввалуд шудааст. Падару модар бо меҳнати ҳалол фарзандони некро ба воя расонда, ба онҳо маълумот доданд. Рафозл донишкадаи олии санъатро бо муваффақият хатм намуда, қариб ним аср боз ба фаъолияти омӯзгорию муаллимии асбобҳои мусиқавӣ машғул аст. Ӯ журналист ва нависанда буда, зиёда аз бист сол дар газетаҳои дӯстдоштаи ҷамоатамон, яъне "Менора" ва "Бухарская газета", мақолаю очеркҳои дилнишин эҷод менамояд. Ӯ забони яҳудиёни бухорию хеле дӯст медорад. Солҳои охир бошад, у беминнат дар рӯзномаи "Менора" кор карда, дар бораи таърих, илму санъат, ҳаёти ҷамъиятӣ ва панду ҳикмат мақолаҳои пурмаъно ва хеле аҷоиб менависад. Бо Рафозли хоксору хушсухан ман ҳануз аз солҳои наврасиам шинос ҳастам. Рафозл – журналисти номӣ ва муаллими асбобҳои мусиқавӣ, бародараш Роберт Бангиев – шоири шинохташуда ва мусиқашинос, Роза – рассом. Рафозл – аккордеоннавози якӯминтарину яккачини ансамблҳои халқии тоҷикию яҳудиёни бухорӣ буд. Рафозл тамоми умраш бо ҳамроҳии артистони номдор, яъне Нерие Аминову Барно

Исҳоқова, Борис Наматиеву Рафозл Толмасов, Меҳри Исқокбоеваю Софа Бадалбоева, Саъдӣ Хаимов ва дигарон дар баромадҳои концертӣ, дар шабҳои тантанавии тӯйхонаҳо бо маҳорати баланд оҳангнавозӣ намуда, мӯхлисони зиёдеро пайдо кардааст. Ҳаёти ӯ доим бо санъат пайваста мебошад. Маълум аст, ки шахсони хоксор сазовори хурмату эҳтиром мебошанд. Рафозл аз қабилӣ чунин мавзӯи ҳаёт фикрашро озодона баён намуда, ҳатто калимаю фикрҳои Тӯроро ба осонӣ маънидод мекунад. Рафозл таърихро дӯст медорад ва аз сарчашмаҳои гуногун истифода бурда, дар бораи шахсҳои таърихӣ мақолаҳои муфассал менависад.

Як ҳислати хуби Рафозл Бангиев боз дар он аст, ки доим бо меҳру муҳаббат ва бо дили соф, дар бораи дӯстону наздикон, артистон ва шахсони намоёни ҷамъият навишта меистад. Соҳибони шабҳои тантанавию ёдоварии гузаштагонанон орзую ҳавас мекунанд, ки Рафозли соҳибсухан, бо нутқи адабиаш ҷамъомадагонро ободу орою мунаввар гардонад. Ӯ муаллифи якчанд китобҳои омӯзиши мусиқавӣ барои студентон мебошад. Рафозл Бангиев якчанд китоб ҳам навиштааст: "Авлоди мо", " Саргузашти оилаи мо", "Времена", яъне "Давраҳо"-ю "Мачмуъаи сурудҳои дӯстдоштаи фолклории яҳудиёни Бухоро" ва дигарҳо.

Рафозл Бангиев бо ҳамсараш Некқадам, дар шаҳри Тел-Авив хушбахтона зисту зиндагонӣ карда истодааст. Онҳо ба Худо шукр мегӯянд, ки соҳиби се фарзанд, келину домодҳо ва ҳам набераҳо мебошанд.

Отзыв

Мне выпала сегодня высокая честь выразить своё мнение и официально оценить деятельность Рафаэля Бангиева как большого и неподражаемого музыканта, грамотного и эрудированного педагога, прекрасного писателя и публициста золотого пера, и, наконец, человека с большой буквы.

Действительно, мне самому уже давно хотелось написать несколько строк своей собственной рукой об интересной Личности общины бухарских евреев мира, Бангиеве Рафаэле!

Я помню, когда был ещё маленьким мальчиком, мой отец, известный артист театра Борис Наматиев, любил брать меня с собой на свадьбы. И там, где находился великий и бесценный музыкант-аккордеонист Рафаэль Бангиев, меня всегда охватывало изумление и волнение при слушании великого искусства его игры на аккордеоне. А именно, меня притягивало его знание и какое-то особое понимание мелодий Шашмакома и его сути. То выражение лица явно выдавало его внутренние чувства, ощущения и воспроизведения этих мелодий. Это было просто неповторимо!

Я же, как заворожённый, с великим удовольствием наблюдал за каждым малейшим движением его руки, меха аккордеона, которым он творил чудеса. Это было великое чувство, которое невозможно передать словами. После того, как мы приехали в Израиль, у Рафаэля Бангиева открылась новая страница в его творческой жизни.

Бухарские евреи всего мира узнали его, как лучшего писателя и публициста, пишущего на языке бухарских евреев. Он, как неустанный борец за наш родной язык, стал в течение более 20 лет еженедельно писать и выпускать свои бесчисленные мудрые статьи. Народ каждую неделю, уже более 20 лет, ждёт с нетерпением еженедельно его статьи, которые читает и перечитывает по много раз!

Недавно я лично столкнулся с ещё одной очень даже интересной страницей в его изумительном творчестве. Рафаэль Бангиев просто поразил меня как известного мастера слова, актёра, ведущего радиопередачи, музыканта и певца на сегодняшний день, как быстро, буквально за 20 минут (!), он сочинил три четверостишия на абсолютно разных языках: иврите, русском и таджикском! Я считаю, что Рафаэль Бангиев – это до сих пор не до конца раскрывшаяся книга, которую перелистывая каждый раз, мы раскрываем для себя новые грани и таланты, которыми Б-г щедро его одарил.

Я очень надеюсь, что Рафаэль Бангиев и в дальнейшем нас во многом удивит. Счастья, здоровья и творческих успехов Вам во благо служению народу!

**С глубоким уважением к Вашему творчеству
Рафаэль Наматиев**

Отзыв

о Рафаэле Бангиеве и его книге

"Оценить по достоинству благородный металл способен лишь хороший ювелир!" – говорят мудрецы. Являясь бизнесменом уже десятки лет, параллельно занимаясь общественной работой и благотворительностью на благо нашей общины, я очень высоко ценю Рафаэля Бангиева – своего брата и большого, настоящего друга за тот бесценный вклад в дело педагогической и наставнической работы по воспитанию и совершенствованию нашего подрастающего поколения.

Хочу отметить, что Рафаэль отличился в течение десятилетий своей совершенной и виртуозной исполнительской музыкальной деятельностью. Я горжусь, что уже более пятидесяти лет его имя, как большого музыканта и знатока своего дела, звучит на устах народов Средней Азии, и в частности в нашей благодарной общине Рафаэль и его достойный брат Роберт Бангиевы, являются сегодня лучшими писателями, журналистами и публицистами, вышедшими из нашей общины. Рафаэль же ещё и неутомимый борец за язык бухарских евреев. Он более двадцати лет пишет статьи и очерки на нашем родном языке и выпускает их на своих страницах любимых нами газеты "Менора" и "Бухарской газеты".

Моя искренняя благодарность и признательность обоим братьям за то, что они, не покладая

рук, поднимают своей деятельностью престиж и авторитет всей нашей династии!

**С глубоким уважением
Матвей Хаимов,
бизнесмен и общественный деятель**

Отзыв о Рафаэле Бангиеве как музыканте-исполнителе и писателе

Рафаэля Бангиева я знаю с его молодых лет. Ещё в городе Душанбе, когда на свадьбах, вместе со знаменитыми певцами, такими, как Барно Исхакова, Неръё Аминов и др., были обычно гиджакисты, Рафаэль Бангиев стал первым из бухарских евреев аккордеонистом – исполнителем танцевальных мелодий всех народов мира и песен шашмакома. И, притом, на высшем уровне. Для многих из нас было даже немного странно услышать звук аккордеона, аккомпанирующего певцам-мака미стам. Новое, как известно, всегда немного шокирует. Мне, как певице, было очень интересно это нововведение в ходе свадебных торжеств бухарских евреев, таджиков и узбеков в Таджикистане.

Рафаэль, невзирая на свой молодой возраст, быстро завоевал сердца любителей музыки. Певцы таджики и бухарские евреи, которые выступали в те времена по телевизору, обычно просили Рафаэля аккомпанировать им на аккордеоне. Удивительно было, что Рафаэль Бангиев, а уже за ним и многие другие, в том числе мой младший брат Рафаэль, на этом западном музыкальном инструменте, свободно и колоритно исполняли песни шашмакома.

На свадьбы бухарских евреев часто приглашались в гости великие певцы. Все они в те времена, в

первую очередь, искали среди музыкантов Рафаэля Бангиева. Как певица, обязана отметить, что если певца называют соловьём, то его крылья – это хороший и знающий музыкант-аккомпаниатор.

Я сама всегда спокойна и довольна, если на концертных мероприятиях, скажем, Центра культуры интеллигенции бухарских евреев «Муза», где руководителями являются поэт Роберт Бангиев и его супруга, оперная певица Мирьям Юсупова-Бангиева, или на других торжественных мероприятиях нашей общины, сидит со своим музыкальным инструментом хороший и знающий музыкант, а не диск-жокей, который не всегда справляется с нашими минусовками.

Рафаэль Бангиев, блестящий музыкант, сегодня является одним из лучших писателей и публицистов, пишущих на языке бухарских евреев. Я сама всегда говорю Рафаэлю открыто, что в дни получения любимых наших газет "Меноры" или "Бухарская газета", я вначале читаю и перечитываю еженедельные интересные статьи Рафаэля Бангиева, и лишь позже, начинаю читать весь остальной материал.

Я желаю Рафаэлю Бангиеву оставаться таким же добрым человеком, какой он есть, самым читаемым и почитаемым писателем и музыкантом!

**С уважением певица,
Отличница Культуры Таджикистана
Софа Бадалбаева-Кайкова**

Отзыв Братьев Израиловых о Рафаэле Бангиеве

Ариэль: "Я даже не могу представить свою сущность как музыканта в своей жизни без участия и содействия моего наставника Рафаэля Бангиева. Моё детство и юность ознаменовываются моей неразрывной дружбой и наставлениями Рафаэля Михайловича. Я очень любил ещё с детства ходить во двор его отца Мошияха и красавицы мамы Мафрат, так как нас сближают родственные узы через мою бабушку Хевси Бангиеву.

Огромная благодарность родителям Рафаэля и его брата Роберта Михайловича, за достойное воспитание всех своих детей в духе добра и благотворительности. Рафаэль Бангиев является остоном моей музыкальной деятельности. Вся наша семья всегда очень гордилась тем, что Рафаэль – первый и лучший аккордеонист из бухарских евреев, который долгие годы аккомпанировал на свадебных торжествах и на концертах великим певцам и мастерам искусств Таджикистана и всей Средней Азии.

Именно Рафаэль дал совет и саму идею моему отцу купить аппаратуру, позже гитару и машину для меня. Он ввёл меня в свой ансамбль, где я впервые почувствовал себя его частью.

Низкий поклон и глубокая благодарность Рафаэлю Михайловичу и его брату Роберту Михайловичу Бангиевым от меня и от всей моей семьи за всё!"

Иммануэль: "Дорогой мой брат, учитель и наставник, Рафаэль Бангиев, я хочу поблагодарить Всевышнего за то, что на моём жизненном и музыкальном пути мне посчастливилось быть Вашим учеником. Вы являетесь одним из сильнейших, грамотных, профессиональных педагогов в мире музыки. У Вас свой индивидуальный и мастерский подход к каждому человеку. Будь он ребёнок или юноша, молод или стар. Вы профессионал и виртуоз своего дела. Вы внесли огромный вклад в творческую деятельность всех братьев Израиловых.

Я считаю себя счастливым человеком, что среди многих моих учителей, Вы – Рафаэль Михайлович Бангиев и Ваш бесценный брат Роберт Михайлович, являетесь основой и фундаментом моего творчества и профессионального пути по жизни. А сегодня, как мастер художественного слова, я также благодарю Вас обоих за школу искусства художественного слова. Большое человеческое спасибо Вам за всё!"

Яхиэль: "Уважаемый Рафаэль Михайлович, примите самые искренние и тёплые слова благодарности за Ваш творческий вклад в мою музыкальную жизнь. Ваше профессиональное и душевное исполнение на аккордеоне зажгло во мне огромное желание изучить этот нелёгкий музыкальный инструмент. И впоследствии, подражая Вашему таланту, я смог также воплотить в жизнь и свою мечту стать аккордеонистом.

Вы являетесь мудрым наставником, надёжным другом и грамотным педагогом. Хочу пожелать

Вам огромных творческих успехов и сказать Большое спасибо за Ваш достойный вклад в музыкальное творчество ансамбля "Братья Израилоры".

Михаэль: "Дорогой мой дядя Рафаэль, я очень горжусь тем, что Вы – мой родной человек, мой учитель и прекрасный музыкант. Мой добрый и дорогой дядя Рафаэль, я горжусь Вами и хочу выразить огромную благодарность Вам за Ваш бесценный труд, педагогику и музыкальные исполнения Вами произведений, которые стали нам примером для подражания. Вы наш учитель и любимый брат. Огромное спасибо Вам за всё!"

**С огромным уважением к Вам
братья Израилоры –
Ариэль, Эммануэль, Яхиэль и Михаэль**

Краткие отзывы других деятелей общины

или что значит для меня Рафаэль Бангиев

Яхизель Сабзанов: "У каждого певца есть определённый период расцвета. У виртуозного музыканта, исполнителя Рафаэля Бангиева же, как его педагог и композитор, я предвижу только постоянный подъём и всеобщее признание!" (Из выступления на съезде студентов ТГИИ им. М. Турсун-заде. 1973 г.).

Нерёе Аминов – "Рафаэль, сынок, ты на правильном пути в мире музыки, так как, действительно, терпение и труд всё перетрут!"

Гавриэль Толмасов: "Для всех музыкантов и певцов нашего поколения Рафаэль Бангиев является наставником, педагогом, Устозом. Я желаю Рафаэлю здоровья и творческих успехов. Мы с Вами, Рафаэль!"

Давид Рафаэлов: "Рафаэль Бангиев для меня, как музыканта, да и для всего нашего поколения творческих людей, был, есть и будет примером для подражания. Он мастер и признанный музыкант. А сегодня он лучший писатель и публицист, пишущий на самом высоком и в то же время самом доступном уровне языка бухарских евреев свои бесконечные еженедельные статьи в любимых нами газетах!"

Мехри Исхакбаева: "В то время, как мы годами дискутируем о языке бухарских евреев, Рафаэль

Бангиев, писатель и публицист, уже более 20 лет неустанно пишет и издаёт свои бесчисленные статьи в наших газетах на языке бухарских евреев. Он высоко поднял флаг нашего языка и уверенно ведёт своего многотысячного читателя за собой. Рафаэль Бангиев – незаурядная личность и талантливый, образованный музыкант. Все мы, певцы Таджикистана и всей Средней Азии, а сегодня и Израиля, очень высоко ценим его исполнительское творчество, как состоявшегося и признанного музыканта и певца".

Артур Хаджиев: "Рафаэль Бангиев для меня и для всего нашего поколения является наставником и педагогом. Он прекрасный оратор, писатель и публицист, пример. Меня лично он ввёл в мир большого музыки, где я стал, благодаря наставлениям Рафаэля Бангиева, работать с известными певцами и звёздами классических песен Шашмакома. Огромное спасибо и глубокое уважение Рафаэлю Бангиеву".

Неккадам Бакаева: "Работая в мире музыкального искусства более 40 лет вместе с Рафаэлем Бангиевым, я всегда называла и называю его Устом и наставником, невзирая на разницу в годах! Он прекрасный и неподражаемый, самый читаемый и признанный писатель и публицист, пишущий на языке бухарских евреев!"

Малика Ушарова: "Известный и признанный музыкант, который аккомпанировал таким певцам-самородкам, как Нерёе Аминов и Барно Исхакова, Мехри Исхакбаева и Шоиста Муллоджанова, Рафаэль Толмасов и Саади Хаимов, Рафаэль Бангиев уже

более 20 лет является любимым и самым читаемым писателем и публицистом, пишущим на языке бухарских евреев во всех газетах. Я всегда ему говорю: "Рафаэль, продолжайте писать на нашем родном языке, иначе он уйдёт в забвение!"

Славик Хияев: "Ещё со своих детских лет, когда я посещал кружок музыки во Дворце пионеров г. Душанбе, и до сих пор, я называю Рафаэля Бангиева Рафаэлем Михайловичем и Устозом. Его лепта для всего нашего поколения неизмерима и бесценна".

Лазарь Бабадутов: "Рафаэль Бангиев, как и его брат Роберт, являются сегодня мастерами "Золотое перо" в нашей общине. Рафаэль – музыкант с большой буквы, который так же, как и мой отец, Якуб Бабадутов, вплотную всю жизнь работал с великими певцами общины и страны".

Эли Таджиков: "Рафаэль Бангиев – это достояние нашей общины, незаурядный музыкант, талантливый писатель и публицист Он для меня всегда был и есть пример для подражания и Устоз".

Яир Елизаров: "Не часто в мире музыки мы можем встретить такого большого, талантливого, всесторонне грамотного музыканта, как Рафаэль Бангиев. Я очень счастлив, что работал с ним на концертах и свадебных торжествах. Он – надёжный оплот и крепкие крылья для любого певца".

Д-р Гавриэль Хаимов: "Рафаэль Бангиев для меня, в первую очередь, просто незаменимый, лучший писатель и публицист, пишущий на языке бухарских евреев еженедельно, уже в течение более

20 лет. Он также талантливый и знающий музыкант-исполнитель".

Саади Хаимов: "Мне как певцу посчастливилось десятки лет работать в одном ансамбле в г. Душанбе с Рафаэлем Бангиевым. Он, действительно, музыкант с большой буквы, а также для меня лично прекрасный советчик и брат. Я, постоянный читатель статей и произведений Рафаэля Бангиева, горжусь, что он сегодня является наилучшим писателем и публицистом, пишущим на языке бухарских евреев".

Эдуард Бангиев: "Рафаэль Бангиев – один из первых моих наставников и учителей, который дал мне стимул оптимального мышления в искусстве музыки, слова и в жизни. Он – крупный музыкант и пример для подражания. Благодаря его доброму имени я женился на своей любимой и достойной супруге".

Натан Кайков: "Рафаэль Бангиев – превосходный музыкант, который работал десятки лет с выдающимися певцами Средней Азии. Как мастер художественного слова хочу заявить, что он сегодня и прекрасный оратор и писатель, пишущий на языке бухарских евреев, что для меня лично и для всего моего рода литераторов и мастеров слова просто бесценно!"

Эдуард Гавриэлов: "Хотя Рафаэль Бангиев в своём молодом возрасте, будучи знаменитым музыкантом, считал мою маму, поэтессу и мастера художественного слова, Фриду Гавриэлову, своим кумиром, сегодня он сам является мастером худо-

жественного слова, самым читаемым писателем, пишущем на языке бухарских евреев. Моя мама лично признала его Большим мастером пера, художественного слова и музыки! А её оценка всегда была для всей нашей общины бесценна!"

Шумель Израйлов: "Рафаэль Бангиев – мой устоз и неповторимый музыкант. Я благодарен ему за то, что он поднял на достойную ступень престиж нашей династии!"

Ирена Абаева: "Рафаэль Бангиев – прекрасный и незаурядный музыкант, педагог и писатель от Б-га! Видимо, Б-г Сам дал ему предназначение творить добро, радость; писать так, чтобы затрагивать души людей, дать им стимул для продолжения их жизни и деятельности. А главное, Рафаэль носитель позитива и всего положительного во всех сферах жизни: в музыке, где, скажем, он довёл самодеятельный ансамбль женщин жилищного массива "Ха-Тиква" "Шошана", где мы с ним вместе работали, до уровня театра оперы Израиля! А также в художественной литературе, где он парит в небесах удачи и славы! Он – воплощение надежд многих!"

Аарон Джураев: "Рафаэль Бангиев более 12 лет является в Израиле моим непосредственным наставником, педагогом по музыке. Его лепта в мою музыкальную деятельность неоценимо высока. Моя искренняя благодарность и глубокое уважение к нему как к доброму и отзывчивому человеку, прекрасному музыканту и бесценному писателю, пишущему на языке бухарских евреев в наших любимых газете "Менора" и "Бухарской газете"!"

Примечания

Брит-мила – обряд обрезания новорождённого еврейского мальчика.

Гиджак – среднеазиатский струнный смычковый музыкальный инструмент.

Глиссандо – музыкальный термин, означающий плавное скольжение от одного звука к другому.

Добаль – ударный музыкальный инструмент народов Кавказа.

Дойра – среднеазиатский ударный музыкальный инструмент.

ЗАГС – органы записи актов гражданского состояния в бывшем Советском Союзе.

Карнай – среднеазиатский медный духовой инструмент.

Кошчинон – предсвадебный ритуальный девиник у бухарских евреев.

Лады – деталь ряда струнных инструментов в виде выпуклой поперечной полосы на грифе.

Махалла – место компактного проживания населения в Средней Азии.

Раис – председатель колхоза в Средней Азии.

Рубаб – среднеазиатский струнный щипковый музыкальный инструмент.

Рубаб-прима – рубаб высокой тесситуры.

Тар – азербайджанский струнный щипковый музыкальный инструмент.

ТуркВО – Туркестанский военный округ в бывшем Советском Союзе.

Устод, устоз – мастер у персоязычных народов.

Форшлаг – музыкальное украшение, мелизм.

Чанг – среднеазиатский струнный щипковый музыкальный инструмент в форме трапеции.

Шашмаком – вокально-инструментальный музыкально-поэтический цикл.

Эквалайзер, эхо – радиоэлектронные устройства для балансирования и тембровой окраски звука.

Музыка в фотографиях

Мои наставники

Бангиева (Мошияхова) Мафарат

Аминов Неръё

Муллоджанов Ариэль

Сабзанов Яхиэль

Бангиев Роберт

Толмасов Шумель

Маллаев Ильяс

Гавриэлова Фрида

Мои коллеги-музыканты

Шоулов Нисон

Бободустов Яков

Барно Исхакова

Наматиев Борис

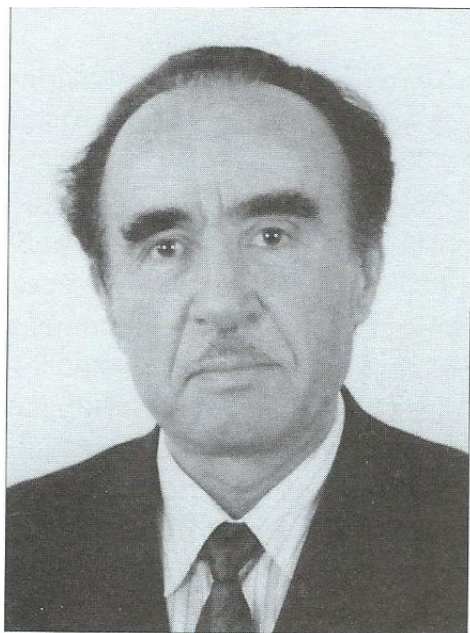
Давпдов Йосеф

Давидов Амнун

Рафаэль Толмасов

Адаев Якуб

Толмасов Яхиэль

Галибова Рена

Бангиева (Мошияхова) Зоя

Бакаева Неккадам

Баракаева Лола

Бадалбаева-Кайкова Софа

Кайков Йосеф

Муллоджанова Шоиста

Шамаева Мухаббат

Исхакбаева Мехри

Алаев Ало

Аминов Рошель

На Гостелерадио Таджикистана

Звёзды шашмакома

Ансамбль «Шошана»

Холдаров Пулат

Калантарова Малика

Бадалбаев Рафаэль

Рубинов Рошель

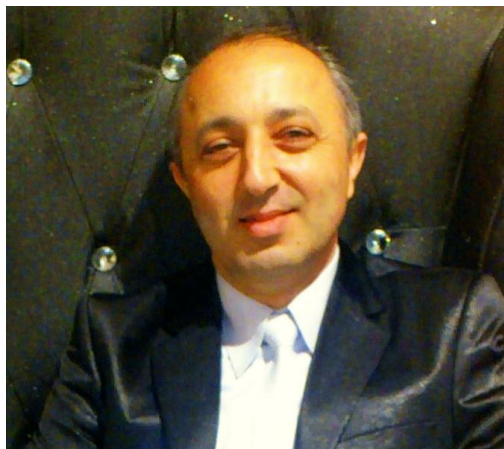
Наркалаев Альберт

Израилов Ариэль

Израилов Эммануэль

Израилов Яхиэль

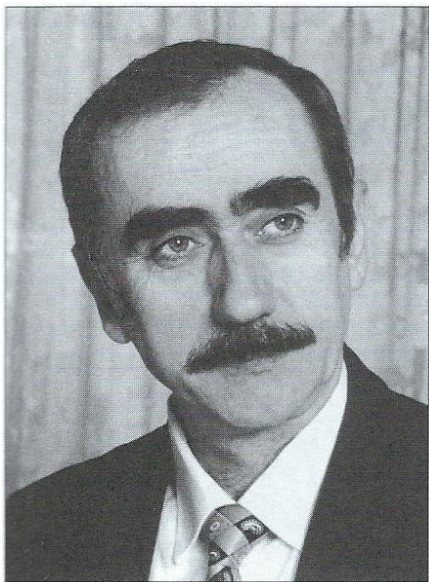
Израилов Михаэль

Наматиев Рафаэль

Устаев Борис

Давыдов Нисан

Зиркиев Семён

Устоев Юра

Абрамов Гена (Гавриэль)

Завулунов Израэль

Рафаэлов Давид

Интервью со Славиком Хияевым

Израилов Шумель

Известные музыкальные деятели

В Центре культуры «Муза»

Гаврилов Рафик

Гавриэлов Уриэль

С нами Ильич Аранбаев

Встреча со Славиком Аранбаевым

**Пинхас, Гавриэль, Авром и Уриэль
Толмасовы**

Таджиков Эли (Илюша)

Юсупова Рита

Аранбаев Ильич

Толмасов Гавриэль

Толмасов Уриэль

Израилов Ариэль

Израилов Яхиэль

Елизаров Яир

«Дети» Неръё Аминова

Хаджиев Артур

Хаимов Саади

Перед свадьбой

«Гульшан» на репетиции

Сасонов Валерий

Перед послом из Узбекистана

Мои ученики и последователи

Поёт Неккадам Бакаева

И на панихиле звучит музыка

Занятие во Дворце пионеров

Ансамбль «Бойчечак»

Ученики разных поколений

Музыка на бракосочетании

Ответственное выступление

С сыном-учеником Игорем

И в армии ученики-музыканты

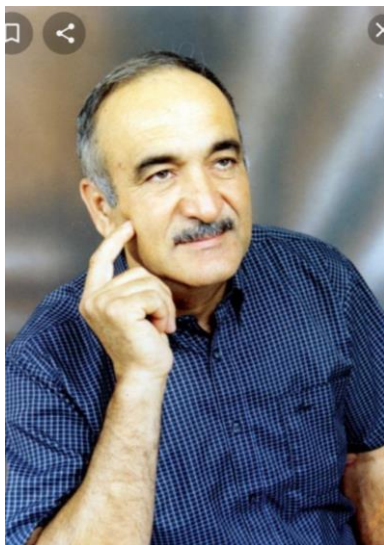

Джураев Аарон

Бен-Арье Алекс

Мои друзья – деятели общины

Исхаков Хагай

Хагай с супругой Розой

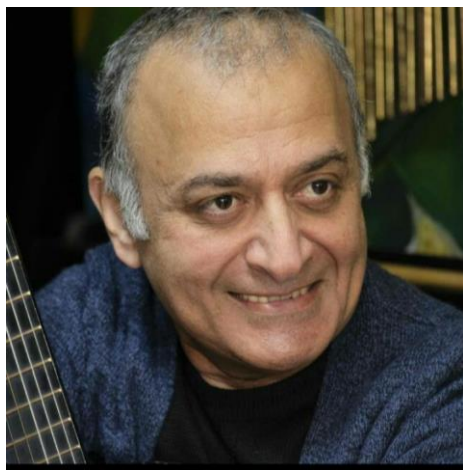
Якубов Илья

Абаева Ирэна

Толмас Хана

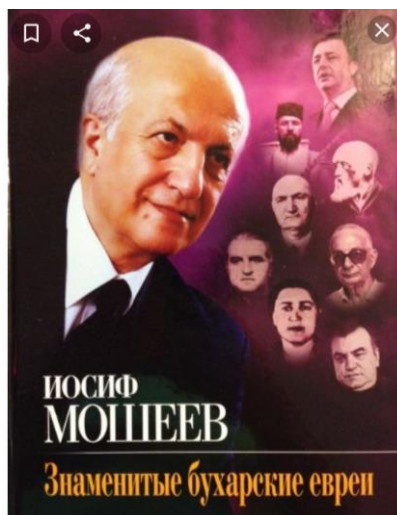
Гавриэлов Эдуард

Бангиев Эдуард

Кимягаров Мордехай

Мошеев Иосиф

Ушарова Хевси

Кайков Натан

Аксакалов Яир

Нисан Ниязов

Пинхасов Авраам

Хаимовы Гавриэль и ?

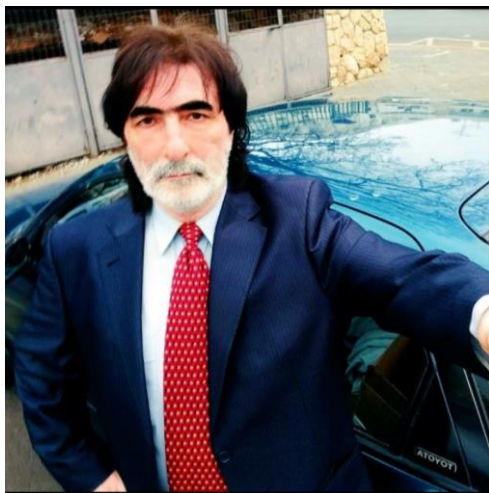
Фазылов Маркиэл

Борохов Юрий

Хаимов Матвей

Бангиев Менаше

Исхаков Давид

Мои родные

Братья Бангиевы с супругами

Дети Рафаэля Бангиева

Содержание

Роберт Бангиев. Рождение феномена/5

Рафаэль Бвнгиев. Благодарственное письмо/11

Музыка в жизненном пути

Глава 1. Детство/14

Глава 2. Прозрение/20

Глава 3. Институт Искусств. Концерты. Свадьбы/34

Глава 4. Дворец пионеров. Ансамбль "Бойчечак". Концерты. Телевидение/45

Глава 5. Забавные истории/53

Глава 6. Педагог, наставник. Братья Израйловы: "Пример для подражания"/61

Глава 7. Ещё несколько историй/67

Глава 8. Гражданская война. Репатриация в Израиль. Вторая волна музыкального творчества/77

Глава 9. Кратко о моей литературной деятельности/94

Музыка в документах и фактах

Наставники/99

Музыкант/100

Педагог/ 107

Публицист/111

Поэт/114

Переводчик/118

Писатель/120

В книгах деятелей общины/128

Отзывы деятелей общины/136

Примечания/150

Музыка в фотографиях/152